

Афоризмы Патанджали

Вступление

Глава 1 Сосредоточение. Его духовное значение

Глава 2 Сосредоточение. Упражнение в нем

Глава 3 О силах

Глава 4 Независимость

Приложения. Извлечения, относящиеся к йоге

Шветашватара упанишада. Глава 2

Яджнавалкья, цитируемая Шанкарой

Санкхья

- Книга III

- Книга IV

- Книга V

- Книга VI

Вьяса сутра

-Глава 4. Часть 1

Вступление

Перед тем как приступить к изложению афоризмов Патанджали, рассмотрим один важный вопрос, на котором, по мнению йогов, основана вся теория религии. Все великие умы мира, кажется, сходятся во мнении, которое притом почти доказано и изысканиями, произведенными в области физической природы, что мы представляем собою продукт и проявление абсолютного начала, лежащего позади нашего настоящего относительного состояния, и что мы идем вперед, чтобы опять вернуться к тому же абсолютному. Раз это установлено, является вопрос: которое же состояние лучше – абсолютное или это, настоящее?

Многие выдающиеся мыслители держатся мнения, что мы суть проявленные частицы недифференцированного существа и что это наше дифференцированное состояние выше абсолютного. Так как в абсолютном не может быть никаких качеств, то они представляют себе, что оно должно быть бесчувственным, оцепенелым, безжизненным, что только жизнь, какою мы ее знаем, способна доставить наслаждение и что поэтому мы должны дорожить именно ею. Чтобы судить о правильности такого взгляда, необходимо познакомиться с другими решениями вопроса о жизни. Существует старое мнение, что человек после смерти остается тем же, чем был здесь, что все его хорошие стороны минус дурные остаются навсегда. Рассуждая логически, это значит, что назначение человека – этот мир; тот же мир, но степенью выше и освобожденный от зла, называют небом. Эта теория, в сущности, вздор и ребячество, так как она утверждает невозможное. Не может быть добра без зла или зла без добра. Жить в мире, где все хорошо и нет ничего зло-то, значит то, что санскритские логики называют «грезить наяву».

В последнее время некоторые школы выставили другую теорию, именно что назначение человека все более и более совершенствоваться, постоянно стремиться вперед, никогда не достигая цели. Это положение, по-видимому очень изящное, также нелепо, потому что нет такой вещи, как движение по прямой линии. Всякое движение происходит по кругу. Прямая линия, бесконечно

продолженная, обращается в круг. Поэтому мысль, что назначение человека есть движение все вперед и вперед, никогда не останавливаясь, – абсурд.

Замечу, хотя это и не относится к предмету, что высказанная мною сейчас истина объясняет этическую теорию, согласно которой не следует ненавидеть, а должно любить, потому что здесь совершенно то же, что и в случае электричества или всякой другой силы, относительно которых новейшая теория говорит, что сила выходит из динамо и завершает круг назад к динамо. То же и со всеми силами природы: они необходимо возвращаются к своему источнику. Поэтому не ненавидьте никого, так как та сила, та ненависть, которая исходит от вас, впоследствии неизбежно вернется к вам. Если вы любите, любовь вернется к вам, заканчивая круговое обращение. Несомненно, что всякая капля ненависти и всякое побуждение любви, исходящие из сердца человека, сполна возвращаются к нему, и ничто не в силах остановить их.

Теория вечного движения вперед не может быть принята и по другой практической причине, потому что разрушение есть удел всего земного. Все наши стремления, и надежды, и страхи, и радости, к чему ведут они? Конец всех нас в смерти. Ничто так не верно, как это. Где же тогда это движение по прямой линии, это бесконечное совершенствование? Оно проходит только некоторое расстояние и опять возвращается к центру, от которого начало движение. Посмотрите, как из туманности образуются солнце, луна и звезды, затем разрушаются и обращаются опять в туманность. То же самое делается везде. Растение берет материал от земли, разлагается и отдает его назад. Всякая форма в этом мире образуется из окружающих атомов и обращается в те же атомы.

Не может быть, чтобы один закон действовал различно в разных сферах. Закон есть однообразие. Это безусловно верно. Если это закон природы, то он также и закон мысли; мысль разложится и вернется к тому, из чего произошла. Хотим мы или нет, мы должны вернуться к нашему началу, которое называется Богом, или Абсолютом. Мы все произошли от Бога и все должны идти к Богу, каким бы именем этого Бога ни называли; называйте его Богом, или Абсолютом, или природою, сотнею имен, которые вам нравятся, факт остается тем же. «От кого вся эта вселенная произошла, в ком все рожденное живет, к тому все и вернется». Это единственный верный факт. Природа действует по одному и тому же плану: что происходит в одной сфере, то же самое происходит в миллионах сфер. Что вы видите относительно планет, то же самое будет с землею, с людьми и со звездами. Огромная волна есть могучее соединение малых волн, может быть, миллионов; жизнь всего мира есть соединение миллионов малых жизней, и смерть всего мира есть соединение смертей этих миллионов малых существ.

Теперь возникает вопрос: возвращение к Богу есть ли высшее состояние или нет? Философы йоги категорически отвечают, что высшее. Они говорят, что настоящее состояние человека есть состояние вырождения; и нет на земле ни одной религии, которая говорила бы, что человек есть продукт совершенствования. Они считают, что начало человека совершенно и чисто, что он падает и будет падать до возможно крайнего предела; затем должно наступить время, когда он устремится опять вверх, чтобы закончить круг; круг должен быть завершен. Как бы низко ни спустился человек, в конце концов он должен повернуть опять вверх и идти к первоначальному источнику, который есть Бог. Вначале человек идет от Бога, в середине становится человеком и в конце идет назад к Богу. Это метод объяснения

в дуалистической форме. В монистической форме вы говорите, что человек по своей сущности Бог и становится Им опять.

Если наше настоящее состояние есть высшее, тогда почему существует столько ужаса и бедствий и почему оно так кончается? Если это высшее состояние, почему оно вообще кончается? То, что портится и вырождается, не может быть высшим состоянием. Почему оно такое неудовлетворительное, такое дьявольское? Оно может быть оправдано лишь в том случае, если через него мы принимаем высшую обработку, если мы должны пройти через него, чтобы опять возродиться. Положите зерно в почву, и оно через некоторое время разлагается на составные части, растворяется, и из этого разложения выходит великолепное дерево. Всякая душа должна сначала выродиться, чтобы стать потом величественным деревом. Отсюда следует, что, чем скорее мы выходим из этого состояния, которое мы называем «человеком», тем лучше для нас. Но тогда не выйти ли из него путем самоубийства? Ни в каком случае: это сделало бы наше состояние самым худшим. Умерщвление себя, или отрицание мира, не есть путь к выходу. Мы должны пройти через отчаяние и бездну, и, чем скорее пройдем, тем лучше. Всегда надо понимать, что настоящее состояние не есть самое высшее.

Действительно, трудно понять, что то абсолютное состояние, которое мы признаем самым высшим, не есть состояние зоофита или камня, как думают некоторые. По мнению их, существует только два вида существования: одно – камня, а другое – мысли. Но какое право они имеют ограничивать существование этими двумя? Нет ли чего-нибудь бесконечно высшего, чем мысль? Световые колебания, когда они очень медленны, не видны для нас; делаясь несколько быстрее, они становятся для нас светом, а при дальнейшем увеличении скорости мы их не видим опять: они темны для нас; но та ли самая темнота в конце, что в начале? Очевидно, нет; между ними разница двух полюсов. Отсутствие мышления у камня то же ли самое, что неприменение этого процесса Богом? Конечно, нет. Бог не думает, не рассуждает; да и зачем бы Он стал делать это? Разве есть что-нибудь. Ему неизвестное, о чем Он должен был бы рассуждать? Камень не может рассуждать – Богу незачем рассуждать: такова разница. Упомянутые выше философы думают, что ужасно, если мы перейдем за пределы мысли, выше мысли они ничего не видят. Но за пределами рассуждения существуют гораздо высшие состояния существования. На самом деле, только выше разума начинается низшая стадия религиозной жизни. Перешагнув за мысль, и интеллект, и все рассуждения, вы делаете первый шаг к Богу, это и есть начало жизни. То, что обыкновенно называется жизнью, только зародышевое ее состояние.

Дальше следует вопрос: что доказывает, что состояние за пределами мысли и разума есть высшее состояние? Во-первых, все великие люди мира, гораздо более великие, чем те, которые ограничиваются разговорами, люди, двигавшие мир, люди, никогда не помышлявшие ни о какой эгоистичной цели, заявляют, что эта жизнь – только маленький шаг пути, что Бесконечное – за пределами ее. Во-вторых, они не только говорят это, но объясняют каждому свои методы и оставляют их потомству, так что все могут следовать по их стопам. В-третьих, наконец, не остается никакого другого пути, нет никакого другого объяснения. Если допустить, что нет высшего состояния, то зачем тогда мы проходим все время этот круг, путем какого рассуждения можем объяснить этот мир? Если мы не можем идти дальше свидетельств чувств, если мы не должны искать ничего больше, то доступное чувствам будет пределом нашего знания и мы придем к

агностицизму. Но тогда какое основание верить свидетельству чувств? Если рассудок есть все, он не позволяет нам останавливаться и перед отрицанием чувств. Я готов назвать настоящим агностиком только того человека, который стоит молча на улице и умирает. Если же он агностик во всем, кроме денег, славы и известности, он только обманщик. Кант старался доказать, что мы не можем проникнуть за страшную мертвую стену, называемую рассудком; но это и есть та идея, против которой главным образом восстает вся индусская мысль. Эта мысль осмеливается искать и успевает найти нечто высшее, чем рассудок, то, в чем находим единственное объяснение нашего настоящего состояния. В поисках этого нечто и состоит истинное изучение того, что переносит нас за пределы этого мира. «Ты наш Отец, и Ты возьмешь нас на ту сторону океана неведения!» – это наука религии; ничто другое не может быть ею.

Глава 1 Сосредоточение. Его духовное значение

1. Вот объяснение сосредоточения.

2. Йога есть удержание материи мысли (читта) от облачения в различные образы (вритти).

Афоризм этот требует объяснения. Мы должны понять, что такое читта и что такое вритти. У меня есть глаза, но не они видят. Отнимите мозговой центр, находящийся в голове, – глаза останутся, ретина цела, изображение налицо, и все-таки глаза не будут видеть. Следовательно, глаза составляют только второстепенный инструмент, а не орган видения. Орган видения находится в нервном центре мозга. Двух глаз и нервного центра, однако, также еще недостаточно. Иногда человек спит с открытыми глазами, свет и изображение налицо, но необходима еще третья вещь: сознание должно быть соединено с органом. Глаз есть только наружный инструмент, и нам нужен еще мозговой центр и участие сознания. Экипажи катятся по улице, а вы не слышите их. Почему? Потому что ваше сознание не соединено с органом слуха. Итак, во-первых, есть инструмент, затем орган и, в-третьих, сознание, соединенное с этими двумя. Сознание вбирает в себя впечатление глубже и передает его определяющей способности – буддхи, которая реагирует, и вместе с этой реакцией возникает идея о своем «Я». Впечатление и реакция представляются затем пуруше, настоящей душе, которая в этом соединении и воспринимает предмет. Органы (индрии) вместе с сознанием (манас), определяющей способностью (буддхи) и сознанием своего «Я» (ахамкара) образуют группу, называемую антахкарана (внутреннее орудие). Они суть только различные процессы в материи сознания, называемой читта. Волны мысли в читте называются вритти (буквальный перевод «вихрь»). Что такое мысль? Мысль есть сила, как притяжение и отталкивание. Она поглощает из бесконечного запаса силы в природе. Орудие, называемое читта, представляет собою часть этой силы, и когда эта часть выделяется, она называется мыслью. Эта сила доставляется нам посредством пищи; из пищи тело извлекает силу движения и прочие более тонкие силы, из которых затем выделяет то, что называется мыслью. Итак, мы видим, что, хотя сознание и кажется разумным, оно, в сущности, неразумно. Почему? Потому что разумная душа позади него. Только *вы* – разумное существо, сознание же – только орудие, посредством которого вы познаете внешний мир. Возьмем эту книгу; как книга она не существует вне нас; то, что существует вне нас, неизвестно и непознаваемо. Существует причина, дающая толчок сознанию, а сознание отвечает реакцией. Если камень брошен в воду, вода реагирует в форме волн. Действительная

вселенная есть причина реакции сознания. Формы книги, или слона, или человека вне нас нет; все, что мы знаем, есть наша умственная реакция на внешние воздействия. Материя есть «постоянная возможность впечатления», сказал Джон Стюарт Милль. Она есть только воздействие извне. Возьмем для примера устрицу. Вы знаете, как образуется жемчужина. Зерно песка или другого твердого тела попадает внутрь устрицы и начинает ее раздражать, и устрица выделяет вокруг песчинки род эмали, которая и образует жемчужину. Вся вселенная есть, так сказать, наша собственная эмаль, а действительная вселенная – песчинка. Обыкновенный человек никогда не постигнет ее, потому что, пытаясь постигнуть, он выделяет эмаль и видит только свою собственную эмаль. Теперь мы знаем, что разумеется под вритти. Сам человек позади сознания; сознание – только орудие в его руках, и это его разумная личность, что проглядывает через сознание. Только когда *вы* стоите позади сознания, оно становится разумным. Когда человек оставляет его, оно распадается и от него ничего не остается. И так, читта – материя сознания, а вритти – волны и зыбь, возникающие в ней, когда по ней ударяют внешние причины. Эти вритти и есть вся наша вселенная. Дно озера мы не можем видеть, потому что поверхность покрыта зыбью. Тогда, когда зыбь пропадет и вода успокоится, мы можем увидеть проблеск дна. Если вода мутна, дна не видно; если вода постоянно волнуется, дна также нельзя видеть, и, только когда вода прозрачна и спокойна, мы видим дно. Это дно озера – наша собственная настоящая душа; самое озеро – читта и волны – вритти.

Сознание бывает в трех состояниях. Одно состояние – это темнота, оно называется тамас и совершенно такое, как у зверей и идиотов; оно приходит в движение, только чтобы причинять вред другим; никакая другая идея не приходит в это состояние сознания. Второе состояние сознания – деятельное – раджас, которого главные побуждения суть власть и наслаждение – «Я хочу быть могущественным и управлять другими». Затем, наконец, когда волны успокаиваются и вода озера становится прозрачною, является состояние, называемое саттва – ясность, спокойствие. Оно не бездейственно, но скорее напряженно деятельно. Оно есть величайшее проявление спокойной силы и легко становится деятельным. Дайте свободу поводьям, и лошади выбросят вас. Это может сделать каждый; но тот, кто может остановить несущих лошадей, тот сильный человек. Что требует больше силы: предоставить бежать или удержать? Спокойный человек не тот, кто бездействует, но тот, кто останавливает волны, и не следует ошибочно принимать саттву за инертность или леность. Деятельность есть проявление низшей силы, спокойствие – высшей.

Читта всегда стремится принять свое естественное ясное состояние, но органы выводят ее из него. Сдерживать ее, обуздать склонность к материальному и направить эту склонность обратно к разумному существу (т. е. душе) есть первый шаг в йоге, потому что только этим способом читта может принять свойственное ей спокойное состояние. Хотя читта есть у всех животных, от самого низшего до самого высшего, но только в человеческой форме мы находим разум, и, пока материя сознания не может принять формы разума, для нее невозможно пройти через все ступени и освободить душу. Для коровы или собаки, хотя они и имеют сознание, непосредственно достигнуть блаженства невозможно, потому что их читта не может пока принять ту форму, которую мы называем разумом.

Читта проявляется в различных формах: беспорядочности, помраченности, слабости и сосредоточенности. Это четыре состояния, в которых проявляется материя сознания. Первая, беспорядочная форма, есть деятельность, она

стремится проявляться в форме удовольствия или страдания. Следующая, тупая форма – помраченность, единственное побуждение которой – вредить другим. Комментатор говорит, что первая форма есть естественная для дэвов, ангелов, а вторая – демонская форма. Викшипта есть форма, когда материя сознания стремится к своему центру. Экагра, сосредоточенная форма читты, есть то, что приводит нас к самадхи.

3. В это время (время сосредоточения) зрящий (пуруша) покоится в своем собственном (естественном) состоянии.

Как только волны остановились и озеро стало спокойным, мы видим дно его. То же и с сознанием: когда оно спокойно, мы видим то, что составляет нашу собственную природу; не смешиваем себя ни с чем, но остаемся сами собою.

4. В остальное время (вне сосредоточения) зрящий сливается со своими видоизменениями.

Например, я огорчен, потому что кто-то порицает меня. Это видоизменение вритти, и я отождествляю себя с ним; в результате – страдание.

5. Есть пять разрядов видоизменений, связанных со страданием и не связанных.

6. Таковы: правильное знание, неразличение, устное заблуждение, сон и память.

7. Прямое восприятие, заключение и свидетельство компетентного лица суть доказательства.

Если два из наших восприятий не противоречат одно другому, мы считаем это доказательством; если же я слышу нечто, но оно противоречит чему-нибудь, раньше наблюденному, я отвергаю его и не верю ему. Существует три рода доказательств. Во-первых, прямое восприятие – пратьякшам: все, что мы видим и чувствуем, есть доказательство, если ничто не вводит в заблуждение чувства; я вижу мир, и это достаточное доказательство, что он существует. Во-вторых, анумана – заключение: вы видите признак и от этого признака приходите к предмету, им обозначаемому. В-третьих, аптавакьям – прямое наблюдение йога, т. е. одного из тех, кто познал истину. Все мы стремимся к знанию, но вы и я должны стремиться настойчиво, и приходим к знанию посредством долгого, утомительного процесса размышления, а йог, настоящий йог, обходится без всего этого. Перед его умом прошедшее, настоящее и будущее – подобно книге, которую он читает; он не нуждается во всем этом скучном процессе, и его слова суть доказательства, потому что он видит значение в себе самом, он Всезнающ. Таковы, например, авторы священных писаний. Поэтому священные писания суть доказательства, и, если бы кто-нибудь из их авторов (апта) жил теперь, их слова были бы доказательствами. Некоторые философы оспаривают таких апта и спрашивают: что доказывает, что сказанное ими правда? Правда потому, что они видели то, что говорят, а все, что я вижу, есть доказательство, если оно не противоречит прежнему знанию. Есть знание вне чувств, и всегда, как оно ни противоречит разуму и прежнему человеческому опыту, это знание есть доказательство. Но какой-нибудь сумасшедший может прийти в эту комнату и сказать, что он видит кругом себя ангелов. Что же, это будет также доказательство? Нет, это доказательством не будет. Во-первых, то, что может быть доказательством, должно быть действительным знанием, во-вторых, оно не

должно противоречить прежнему, и, в-третьих, оно должно соответствовать характеру сообщающего. Говорят, что характер человека не имеет значения, а важно лишь то, что он говорит. Это верно в других вещах: человек может быть злым и все-таки сделать астрономическое открытие; но в религии не так, потому что ни один нечистый человек никогда не будет иметь возможности овладеть религиозными истинами. Поэтому прежде всего мы должны знать, что человек, который объявляет себя аптой, вполне неэгоистичное и святое лицо; во-вторых, что он был вне чувств; в-третьих, что то, что он говорит, не противоречит прежнему знанию человечества. Никакое новое открытие истины не противоречит прежней истине, но согласуется с ней. В-четвертых, эта истина должна предоставлять возможность проверки. Если человек говорит: «Я видел видение» – и заявляет, что для меня оно недоступно, я ему не верю. Каждый должен иметь возможность сам его видеть. Никто, кто продает свое знание, не есть апта. Все эти условия должны быть соблюдены. Во-первых, вы должны знать, что человек чист и что он не имеет никаких корыстных побуждений, что он не жаждет выгоды или славы. Во-вторых, он должен показать, что обладает сверхзнанием. В-третьих, он должен показать нам что-нибудь, сведения о чем мы не можем получить от наших чувств и что доставляет пользу миру. Мы должны видеть, что оно не противоречит другим истинам; если оно противоречит другим научным истинам, немедленно отбросьте его. В-четвертых, человек этот никогда не должен выдавать себя за что-то особенное, но представлять собою только то, чего всякий другой может достигнуть. Итак, есть три рода доказательств: прямое чувство познания, заключение и слова апты. Я не могу точно перевести это слово. Оно не значит вдохновленный, потому что вдохновение приходит извне, тогда как апта – от самого себя. Буквальное значение этого слова – «достигший».

8. Неразличение есть ложное знание, не подтверждаемое действительностью.

Второе видоизменение вритти^[1] есть неразличение, ошибочное принятие одной вещи за другую, как, например, если кусок жемчужной раковины принять за кусок серебра.

9. Устное заблуждение происходит от слов, не имеющих (соответствующей) реальности.

Есть особый род вритти, называемый викальпа. Произнесено слово, и мы, не дав себе времени обсудить его истинное значение, немедленно переходим к заключению. Это признак слабости читты. Теперь вы можете понять, в чем состоит сдержанность. Чем слабее человек, тем меньшею способностью сдерживаться он обладает. Наблюдайте за собою постоянно в этом отношении. Когда вы готовы впасть в гнев или печаль, разберитесь, как может быть, что какое-нибудь полученное вами известие ввергает ваше сознание во вритти.

10. Сон есть вритти, обнимающее чувство пустоты.

Следующий разряд вритти называется сном и сновидением. Проснувшись, мы знаем, что спали; помнить же можем только наши ощущения. О том, что не было нами воспринято, мы никогда не можем иметь воспоминания. Каждая реакция есть волна в озере. Итак, если во время сна сознание не имело волн, не будет никаких восприятий, положительных или отрицательных, и потому мы не вспомним их. Настоящая причина сновидения заключается в том, что во время сна в сознании был некоторый ряд волн.

Память есть особый класс вритти, называемый смрити.

11. Память есть следствие неисчезновения (вритти) воспринятых предметов (впечатления от которых вновь возникают в сознании).

Память имеет те же причины. Вы слышите слово. Оно, подобно камню, брошенному в воду, производит в озере читта зыбь, представляющую собою серию борозд; это и есть память (воспоминание). То же бывает и во сне. Когда особый род зыби в читте, называемый сном, переходит в зыбь воспоминания, это называют сновидением. Сновидение есть форма зыби в состоянии сна, которая в бодрствующем состоянии называется памятью.

12. Власть над ними (вритти) достигается упражнением и отречением (отсутствием привязанности).

Сознание, чтобы быть способным к отречению, должно быть чистым, добрым и разумным. Почему мы должны упражняться? Потому что всякое действие подобно зыби на поверхности озера. Колебания прекращаются, что же остается? Самскар, впечатления. Когда большое число впечатлений остается в сознании, они соединяются в массу и становятся привычкой. Говорят: «Привычка – вторая натура»; это неверно: привычка – первая натура и вся натура человека; все, что мы есть, есть результат привычки. Это должно утешать нас, потому что если все в нас только привычка, то мы можем во всякое время как создать в себе, так и уничтожить все, что хотим. Каждая из самскар, являющихся следствием колебаний, выходящих из нашего сознания, оставляет свои следы. Наш характер есть сумма таких следов, и согласно тому, какая волна преобладает, он принимает соответствующий тон. Если преобладает волна добра, он становится добрым, если слабость – слабым, если радость – счастливым. Единственное лекарство против дурных привычек – противоположные привычки: все дурные привычки, оставившие свои впечатления, должны быть побеждаемы хорошими привычками. Делайте добро, возбуждайте в себе постоянно возвышенные мысли; это единственный способ подавить низкие впечатления. Никогда не говорите, что какой бы то ни было человек безнадежен, потому что он представляет только известный характер, серию привычек, которые могут быть обузданы новыми, лучшими. Характер есть сумма привычек, и только созданием новых, противоположных привычек можно переделать его.

13. Постоянное усилие держать их (вритти) в совершенном подчинении есть упражнение.

Что такое это упражнение? Стремление сдерживать сознание в форме читты, не позволять ему переходить в волны.

14. Его почва укрепляется продолжительными и постоянными усилиями, сопровождаемыми страстную любовью (к достигаемой цели).

Сдержанность не достигается в один день, но посредством долгого непрерывного упражнения.

15. Результат, получаемый теми, которые отвергли жажду воспринимаемых зрением или слухом предметов, и состоящий в господстве над этими предметами, есть отречение.

Есть две побудительные причины наших действий: 1) то, что мы сами видим, и 2) опыт других.

Эти две причины вызывают в сознании (озере) различные волны. Отречение есть сила бороться против них и держать сознание в подчинении.

Отречение от побуждений есть то, чего нам недостает. Я иду по улице, и кто-нибудь подходит и берет мои часы. Это мой собственный опыт. Я сам вижу это, и моя читта немедленно начинает волноваться, принимая форму гнева. Не допускайте этого. Если вы не можете помешать развиться гневу, вы – ничто; если можете, вы овладели вайрагьям. Житейский опыт учит нас, что чувственные наслаждения составляют самую высшую цель. Это ужасный соблазн. Отвергать его и не позволять сознанию принимать соответствующую ему форму есть отречение; подчинять двойную причину сил, возникающих из моего собственного опыта и из опыта других, и таким образом не позволять читте быть зависимой от них есть вайрагьям. Силы должны быть управляемы мною, а не я ими. Этот род проявления умственной мощи называется отречением. Вайрагьям есть единственный путь к свободе.

16. Это крайнее отречение, отвергающее даже качества, показывает пурушу (настоящую природу ее).

Самое высшее проявление могущества есть то, когда оно устраняет даже наши привязанности к качествам.

Мы должны сначала понять, что такое пуруша, Сущее, и что такое качества. Согласно философии йоги, вся природа состоит из трех качеств: одно называется тамас, другое – раджас и третье – саттва. Эти три качества проявляются в физическом мире как притяжение, отталкивание и управление. Все, что существует в природе, все ее проявления суть сочетания и сочетания вновь этих трех сил. Согласно последователям школы санкхья, природа делится на различные категории. Сущность же человека выше их всех, выше всей природы. Она озаряется Своею собственной природою. Она чиста и совершенна. Все разумное, что мы видим в природе, есть только отражение в природе этой Сущности. Природа сама бесчувственна. Вы должны помнить, что слово природа включает в себе также мысль: мысль есть сила природы; от мысли (вниз) до самой грубой формы материи – все есть проявление природы. Природа закрывает Сущность человека, и, когда она убирает свой покров, Сущность является незакрытою покрывалом и показывается в своем собственном блеске. Отречение, как оно описано в 15-м афоризме (как подчиняющее природу), больше всего способствует к проявлению Сущности. Следующий афоризм определяет самадхи, полное сосредоточение, которое есть цель йоги.

17. Сосредоточение, называемое правильным знанием, есть то, за которым следует рассуждение, распознавание, блаженство, бескачественное «Я».

Самадхи делится на два вида. Один называется сампрайната, а другой – асампрайната. Сампрайната имеет четыре видоизменения. В этом самадхи человек приобретает власть над всеми силами, управляющими природой. Первое его видоизменение называется савитарка, когда сознание созерцает только один предмет, выделяя его от других. Есть два рода предметов для созерцания: категории природы и пуруша. Категории, в свою очередь, бывают двух родов:

двадцать четыре неразумные и одна разумная – пуруша. Когда сознание сосредоточено на элементах природы, думая об их начале и конце, это один: род савитарки. Эти слова требуют объяснения. Эта часть йоги основана вполне на философии санкхья, о которой я уже говорил вам. Как вы припомните, чувство своего «Я», воля и сознание имеют общее основание, и это общее основание есть читта, материя сознания, из которого они все вырабатываются. Эта материя сознания берет силы из природы и выделяет их как мысль. Но опять-таки должно быть нечто, представляющее собою сразу и силу и материю. Это нечто называется авьяктам, непроявленное состояние природы до сотворения, и к нему после конца цикла возвращается вся природа, чтобы опять выйти из него после другого периода. Над нею есть пуруша, сущность разума. В достижении могущества нет освобождения. Оно есть мирская погоня за наслаждениями, но наслаждений нет в этой жизни; всякие поиски наслаждений напрасны; это старая, старая истина, которую человек так трудно усваивает. Когда он познает ее, он освобождается от природы и становится свободным. Обладание тем, что называется оккультными силами, только расширяет мир природы и в конце усиливает страдание. Хотя, как ученый, Патанджали был обязан указать на возможность такого знания, но он никогда не упускает случая предостеречь нас против пользования этими силами. Знание есть власть, и, как только мы узнаем предмет, мы достигаем власти над ним; также, когда сознание начинает созерцать различные элементы, оно достигает власти над ними. Тот род созерцания, в котором внешние грубые элементы составляют объект, называется савитарка. Тарка значит вопрос, савитарка – совопрос, т. е. рассмотрение элементов как могущих передать свои истины и силы человеку, размышляющему о них. Но если при этом же созерцании кто-нибудь стремится изъять элементы из времени и пространства и думает о них, как они есть (сами в себе), это называется нирвитарка – без вопроса. Когда созерцающий идет степенью выше и берет своим предметом танматры и думает о них как о находящемся во времени и пространстве, это называется савичара – с различием; а когда то же самое созерцание идет выше времени и пространства и человек думает о тонких элементах как они есть, это называется нирвичара – без различия. Следующая степень – когда все элементы, как грубые, так и тонкие, отбрасываются и предметом созерцания служит внутренний мыслящий орган, и если при этом он мыслится как лишенный качеств деятельности и инертности, – называется санандам, блаженная самадхи. Эта самадхи, когда мы думаем о сознании как о предмете созерцания, но еще не достигли высшего состояния сознания, когда оно становится вполне зрелым и сосредоточенным; когда все идеи о грубых или тонких элементах отбрасываются и предметом является только сознание, как оно есть, когда от «Я» остается только состояние саттва, отделенное от всех других предметов, называется асмита самадхи; и человек, который достиг его, достиг того, что в Ведах называется «лишенный тела». Он может думать о себе как о не имеющем грубого, но имеющем тонкое тело. Те, кто в этом состоянии погружаются в природу, не достигнув цели, называются пракритилайя, те же, кто не останавливаются ни на каких наслаждениях, достигают цели, которая есть освобождение.

18. Есть другая самадхи, достигаемая постоянным упражнением в прекращении всякой умственной деятельности, в которой читта удерживает только непроявленные впечатления.

Это есть совершенная сверхсознательная асампрайната самадхи, состояние, которое дает нам свободу. Первое состояние не дает свободы, не освобождает

душу. Человек может достичь всякого рода могущества и все-таки опять упасть. Нет никакой обеспеченности, пока душа не стала выше природы и выше сознательного сосредоточения. Достигнуть этого трудно, хотя метод достижения очень легкий. Метод состоит в том, чтобы держать сознание как объект и, как только приходят мысли, прогонять их, не позволяя никакой мысли придти в сознание и делая его, таким образом, совершенно свободным. В момент, когда вы действительно это сделаете, вы достигнете освобождения. Лицам, пытающимся без выработки и подготовки сделать свое сознание свободным, удается только как бы покрыть его тамасом, элементом неведения, который делает сознание темным и неразумным и приводит их к мысли, что они произвели в нем пустоту. Способность осуществить это есть проявление громадной силы высшего управления. Когда это состояние асампрайната, сверхсознания, достигнуто, самадхи становится бессемянной. Что этим выражается? В том состоянии сосредоточения, когда есть сознательность, когда сознание успело только утишить волны читты и остановить их, они еще остаются в форме стремлений, и эти стремления (или семена) сделаются опять волнами, когда придет время. Но когда вы уничтожили все стремления, почти уничтожили сознание, тогда оно становится бессемянным: в сознании нет больше никаких семян, из которых бы опять и опять вырабатывалось растение жизни, этот непрерывный круг рождения и смерти. Вы можете спросить: какое же это будет состояние, в котором мы не будем иметь никакого знания? То, что мы называем знанием, есть низшее состояние, чем то, которое за пределами знания. Вы должны постоянно помнить, что крайности кажутся очень похожими. Низкие колебания света есть темнота, и очень высокие колебания также темнота, но одна – настоящая темнота, другая – свет крайне напряженный; и тем не менее они кажутся одним и тем же. Невежество есть самое низшее состояние, знание есть среднее состояние и сверхзнание – высшее состояние. Само знание есть нечто выработанное, соединение; оно не есть действительность. Какой будет результат постоянного упражнения в этом высшем сосредоточении? Все старые склонности к беспокойству и инертности будут уничтожены так же, как и склонность к пользе. Это совершенно то же, что с металлами, которые употребляются с золотом, чтобы отнять грязь и лигатуру. Когда золото плавится, шлак сгорает вместе с лигатурой. Так и это постоянное управление силою остановит прежние дурные наклонности, а попутно также и хорошие. Добрые и злые наклонности будут вытеснять друг друга, и останется душа во всем ее удивительном великолепии, не спутанная ни добром, ни злом; и эта душа – вездесущая, всемогущая и всезнающая. Отказываясь от всякого могущества, она становится всемогущею; отказываясь от всякой жизни, она выше смерти, она сама становится жизнью. Тогда душа узнает, что она не имеет ни рождения, ни смерти, не нуждается ни в небе, ни в земле. Она узнает, что она не пришла, не ушла; перед нею двигалась только природа, и ее движение отражалось на душе. Светлая форма движется и, отражаясь, отбрасывается камерой на стену, и стена безрассудно думает, что движется она. То же со всеми нами: читта постоянно движется, проявляя себя в разных формах, а мы думаем, что эти формы – мы. Все эти заблуждения исчезнут. Когда свободная душа прикажет – не будет молиться или просить, но прикажет, – тогда, что бы она ни пожелала, будет немедленно исполнено: Она будет в состоянии сделать все, что бы ни захотела.

Согласно философии санкхья, это не Бог. Санкхья говорит, что не может быть никакого Бога в этой вселенной, потому что, если б Он был, Он должен бы быть Душою, а Душа должна быть или связанною, или свободною. Как душа, которая связана и управляется природою, может творить? Она сама раб. С другой

стороны, с чего Душа, которая свободна, станет творить и проявлять все эти вещи? Она не имеет никаких желаний, и потому не может иметь никакой нужды творить. Она говорит также, что в теории о Боге нет и необходимости, – природа одна объясняет все; какая же надобность в Боге? Капила учит, что есть много душ, которые хотя почти достигают совершенства, но не достигают вполне, потому что не могут еще отказаться от всякого могущества. Их сознания на некоторое время погружаются в природу, чтоб выйти из нее властелинами. Такие боги есть. Мы все будем такими богами, и, согласно санкхья, Бог, о котором говорится в Ведах, на самом деле значит одна из этих свободных душ. Выше их нет одного вечно свободного и блаженного создателя вселенной. Но йоги говорят: «Нет, есть Бог; есть одна Душа, отличная от всех остальных душ, и Он есть Вечный Властитель всего созданного, Вечно Свободный Учитель всех учителей». Йоги признают, что те, которых санкхья называет погруженными в природу, также существуют, что есть йоги, которые не достигли совершенства и, хотя на время лишены достижения цели, остаются правителями части вселенной.

19. (Самадхи, не сопровождаемая крайним отречением,) становится причиной новых явлений богов и тех, которые слились с природой.

Богами в индусских системах называются достигшие значительного, но не полного совершенства души, исполняющие некоторые высокие миссии.

20. Другими эта самадхи достигается путем веры, энергии, памяти, сосредоточения и различения действительного.

Это суть те, кто не желает положения богов или даже управляющих циклами. Они достигают освобождения.

21. Успех достигается быстро при наивысшей энергии.

22. Они (самадхи) затем различны в зависимости от употребленных средств: легких, средних или высших.

23. Или преданностью Ишваре.

24. Ишвара (верховный правитель) есть особая пуруша, непричастная страданию, следствию действий или желаний.

Мы опять должны вспомнить, что эта философия йога Патанджали основана на философии санкхья, но только в последней нет места для Бога, тогда как йоги признают существование Бога, не признавая, однако, многих идей о Нем, как, например, создания. Бог как создатель вселенной не подразумевается под Ишварой йогов, хотя, согласно Ведам, Ишвара есть создатель вселенной. Так как вселенная гармонична, она должна быть проявлением одной воли. Йоги, как и санкхья, избегают вопроса о создании, но, желая установить бытие Бога, приходят к понятию о Нем своим, особенным способом. Они говорят:

25. В нем становится бесконечным то всеведение, которое в других только в зародыше.

Сознание постоянно переходит от одной крайности к другой. Вы можете думать об ограниченном пространстве, но самая мысль о нем приводит вас к

беспредельному пространству. Закройте ваши глаза и думайте о маленьком пространстве в то самое время, как вы представляете маленький круг, вокруг него представится круг беспредельного протяжения. То же самое со временем: попробуйте думать об одной секунде, и вместе с актом этого представления явится представление о времени безграничном. То же и со знанием: человек обладает только зачатком знания; но вы не можете не мыслить бесконечного знания вокруг него, так как сама наша природа подсказывает нам, что существует неограниченное знание. Это неограниченное знание йоги называют Богом.

26. Он, будучи не ограничен временем, есть наставник самых древних учителей.

Несомненно, что все знание – внутри нас самих, но оно должно быть вызвано посредством другого знания. Хотя способность знать заключается внутри нас, она должна быть вызвана, и этот вызов знания может быть достигнут, как говорит один йог, через другое знание. Мертвая, неразумная материя никогда не вызывает знания; знание обнаруживается действием знания. Знающие существа должны быть с нами, чтобы вызвать то, что есть в нас, так что учителя были всегда необходимы. Мир никогда не был без них, и никакое знание не могло прийти без них. Бог есть учитель всех учителей, потому что эти учителя, как бы они ни были велики – боги или ангелы, – все были связаны и ограничены временем, а Бог не ограничен временем. Йоги, таким образом, приходят к двум своим особенным выводам. Первый тот, что, думая об ограниченном, сознание должно думать о неограниченном и что, если одна часть восприятия верна, другая тоже должна быть верна на том основании, что их достоинство как восприятий сознания одинаково. Простой факт, что человек имеет маленькое знание, показывает, что Бог имеет безграничное знание. Если я могу приобрести одно, почему не могу иметь другое? Разум побуждает меня брать оба или отказаться от обоих. Если я верю, что есть человек с небольшим знанием, я должен также признать, что есть кто-нибудь позади его с безграничным знанием. Второй вывод тот, что никакое знание не может быть приобретено без помощи учителя. Верно, как говорят новейшие философы, что в человеке есть нечто, что развивается из него самого; все знание есть в человеке, но необходима известная среда, чтобы вызвать его. Мы не можем получить никакого знания без учителя. Если есть люди-учители, боги-учители или ангелы-учители, то все они ограничены; кто же был учителем до них? Мы вынуждены принять как последнее заключение Одного Учителя, неограниченного временем, а этот Один Учитель бесконечного знания, без начала и конца, называется Богом.

27. Выражающее его слово есть «Ом». ^[2]

Всякая идея, существующая в сознании, имеет соответствующую часть в слове; слово и мысль нераздельны. Внешняя часть мысли есть то, что мы называем словом, а внутренняя часть – то, что мы называем идеей. Ни один человек не может путем анализа отделить идею от слова. Доказано, что мысль, будто язык был создан людьми, т. е. что известные люди сидели и решали вопросы о словах, ложна. Слова и язык были с тех пор, как существуют вещи. Какое соотношение между идеей и словом? Хотя мы видим, что с идеей всегда должно быть слово, нет необходимости, чтоб одна и та же идея требовала одного и того же слова. Идея может быть одна и та же в двадцати различных странах, между тем как язык – разный. Мы должны иметь слово для выражения каждой идеи, но нет надобности, чтоб это слово имело тот же самый звук. Звуки различны у разных наций. Наш комментатор говорит: «Хотя вполне естественно, что между идеей и

словом существует соотношение, однако ж это не значит, что между каждым звуком, и идеею соотношение должно быть строго определенное». Звуки изменяются, между тем как отношение между звуками и идеями, естественно, одно. Отношение между звуками и идеями тогда только хорошо, если существует действительное отношение между обозначаемой вещью и символом и без этого символ никогда не войдет во всеобщее употребление. Символ есть выразитель обозначаемой вещи, и, если обозначаемая вещь имеет уже существование и если по опыту мы знаем, что символ обозначает эту вещь долгое время, мы уверены, что имеется действительное соотношение между ними. Даже если вещи нет налицо, тысячи узнают ее по ее символу. Должно быть естественное соотношение между символом и обозначаемую вещь: тогда, если символ произнесен, он напоминает обозначаемую им вещь. Комментатор говорит, что выражающее Бога слово есть «Ом». Почему он настаивает на этом? Есть сотни слов для обозначения Бога. Идея «Бог» связана с сотнею слов, и каждое из них признается символом Бога. Но должно быть обобщение всех этих слов, некоторый субстрат, некоторое общее основание всех этих символов; и тот символ, который есть общий символ, будет наилучшим и действительным символом всех. Произнося слово, мы употребляем гортань и нёбо как резонатор. Есть ли какой-нибудь основной звук, наиболее натуральный? – Такой звук есть Ом (Аум) – основание всех звуков. Первый звук «А» – коренной звук, ключ, произносимый без прикосновения какой-нибудь части языка или нёба; «М», будучи произносим закрытыми губами, представляет последний звук в серии, и «У» катится от самого корня к концу резонатора рта. Таким образом, Ом представляет собою целое явление производства звука. Как таковой, он должен быть естественным символом, основанием всех различных звуков, Ом обозначает целый ряд и возможность всех слогов, которые могут быть образованы. Независимо от этих соображений мы видим, что на этом слове «Ом» сходятся все религиозные идеи Индии; все различные религиозные идеи Вед собраны вокруг этого слова Ом. Какое значение это может иметь для Америки, Англии и какой-либо другой страны? Только то, что это слово удержалось на всех ступенях развития религиозного роста Индии и употреблялось для обозначения всех различных идей о Боге. Дуалисты, монодуалисты, диссиденты и даже атеисты приняли этот Ом. Ом стал единственным символом для религиозного стремления огромного большинства человеческих существ. Возьмем, например, английское слово «God». Оно покрывает только ограниченную функцию, и, если вы пойдете дальше ее, вы должны прибавить прилагательное, назвать его Личным, или Безличным, или Абсолютным Богом. То же относится к словам, обозначающих Бога во всех других языках: их значения очень ограничены. Слово же «Ом», наоборот, обнимает все различные обозначения и, как таковое, должно быть принято всеми.

28. Повторение его (Ом) и размышление о его значении (есть путь).

К чему это повторение? Мы не забыли теории самскар, что сумма впечатлений остается в сознании. В сознании остаются все впечатления, вся их сумма; они становятся более и более скрытыми, но все же остаются там и, как скоро получат соответственное возбуждение, вновь обнаруживаются. Молекулярные колебания никогда не прекращаются. Когда вселенная разрушается, все крупные колебания исчезают; солнце, луна, звезды и земля исчезнут, но вибрации должны остаться в атомах. Каждый атом будет производить те же отправления, какие производят огромные миры. Подобным образом колебания читты стихнут, но будут продолжаться, как молекулярные колебания, и, получив вновь возбуждение, обнаружатся опять. Теперь нам понятно, что значит повторение. Оно есть самый

великий возбудитель самскар. «Один момент сообщества со святым заставит овцу переплыть этот океан жизни». Таково могущество общества. Повторение Ом и размышление о его значении есть также поддержание в сознании хорошего общества. Упражняйтесь в умении размышлять и размышляйте, когда научитесь. Таким путем придет к вам свет, проявится сущность. Но необходимо постоянно думать об Ом и размышлять о его значении. Избегайте дурного общества, потому что в вас есть рубцы старых ран, а дурное общество есть именно тот жар, который вызывает возобновление их; хорошее общество, наоборот, вызовет хорошие впечатления, которые есть в нас, но которые стали скрытыми. В этом мире для нас нет ничего более благодетельного, чем хорошее общество, потому что под его влиянием все наши хорошие впечатления получают стремление обнаруживаться.

29. Отсюда приобретается наука интроспекции (умение смотреть внутрь) и уничтожения препятствий.

Первое проявление повторения и думания об Ом будет то, что интроспективная сила станет проявляться больше и больше и все умственные и физические препятствия начнут исчезать.

Что же это за препятствия для йога?

30. Болезнь, умственная лень, сомнение, апатия, перерыв, ложные восприятия, неуспех в сосредоточении и падение с достигнутой высоты суть заграждающие (путь) препятствия.

Болезнь. Наше тело есть судно, которое перенесет нас на другой берег океана жизни. Необходимо заботиться о нем. Нездоровые люди не могут быть йогами. Умственная лень заставляет нас терять всякий живой интерес, к предмету, без которого не будет ни желания, ни энергии упражняться: Как бы ни было сильно убеждение человека в верности этой науки, в его сознании будут все-таки возникать сомнения до тех пор, пока не явятся некоторые особенные физические явления, как, например, слышание и видение на расстоянии и т. п. Эти проблески укрепят ум и сделают обучающегося настойчивым.

Падение после достижения. В течение нескольких дней или недель упражнений сознание будет спокойно и легко сосредоточиваемо, и вы найдете, что быстро двигаетесь вперед; но наступит день, когда быстрые ваши успехи остановятся, и вы увидите себя как бы выкинутым на берег. Будьте настойчивы. Всякий успех сопровождается такими подъемами и падениями.

31. Скорбь, спутанность мыслей, дрожание тела, неправильное дыхание сопровождаются неудержанием сосредоточения.

Сосредоточение приносит полное спокойствие уму и телу во все время, когда в нем упражняются. Когда упражнение ведется непостоянно и неправильно, наступает беспокойство. Повторение «Ом» и предоставление себя Богу укрепит ум и принесет новую энергию. Нервная дрожь является почти у каждого. Не думайте о ней, но продолжайте упражняться. Упражнение излечит ее, и вы будете сидеть спокойно.

32. Для излечения этого (следует делать) упражнение над одним предметом.

Принуждением сознания удерживать форму одного предмета в течение некоторого времени эти препятствия уничтожаются. Это общий совет. В следующих афоризмах это объясняется и разбирается в подробностях. Так как одно и то же упражнение не может быть подходящим для каждого, то предлагаются разные методы, и каждый собственным опытом найдет тот, который наиболее ему подходит.

33. Дружба, милосердие, радость, равнодушие, делание себя предметом размышления в связи с предметами, счастливым или несчастливым, добрым или злым, смотря по условиям, успокаивает чितту.

Следует иметь эти четыре сорта идей.

Мы должны дружественно относиться ко всем, быть милосердны к несчастным, счастливы при виде счастливых и равнодушны к злым. Такое отношение должно быть ко всему нас окружающему. Если объект нашей мысли хорош, мы должны чувствовать к нему доброжелательство и радоваться; если он несчастен, мы должны быть милосердны к нему; если он дурен, мы должны быть равнодушны. Эта постановка сознания по отношению к различным предметам, которые являются перед нами, делает сознание спокойным; наибольшие из затруднений нашей повседневной жизни происходят от того, что мы не способны поддерживать сознание в этом направлении. Например, если человек причиняет нам вред, мы немедленно хотим реагировать на зло, и каждая такая реакция показывает, что мы не в состоянии усмирить читту; она выступает в виде волн навстречу впечатлению, и мы теряем над нею власть. Всякая реакция в виде ненависти или зла есть большой вред для сознания, а всякая злая мысль, ненависть или мысль о противодействии, если они подавлены, послужат нам в пользу. Сдерживая себя таким образом, мы не теряем, а выигрываем бесконечно больше, чем подозреваем. Всякий раз, как мы подавляем в себе ненависть или чувство гнева, мы накапливаем тем массу полезной для нас энергии, и эта энергия преобразуется затем в высшие силы.

34. Выдыхая и удерживая дыхание.

Здесь говорится о пране. Слово «прана» не значит дыхание. Оно есть название энергии, проникающей всю вселенную. Все, что вы видите во вселенной, все, что движется, или работает, или имеет жизнь, – все это проявление праны. Праной называется сумма энергии, проявляющейся во вселенной. Эта прана, раньше чем начался цикл, остается в почти неподвижном состоянии, а когда цикл начинается, прана начинает сама проявляться. Прана – это то, что проявляется как движение, как нервное движение в людях или животных, как мысль и т. д. Вся вселенная, включая и человеческое тело, есть сочетание праны и акаши. Из акаши образуются различные элементы предметов, которые вы чувствуете и видите, а из праны – все различные силы. Выпускание и задерживание праны есть то, что называется пранаяма. Патанджали, отец-йоги философии, не дает много указаний для пранаямы, но позже другие йоги открыли многое относительно пранаямы и сделали из нее обширную науку. Согласно Патанджали, пранаяма представляет собою один из многих способов, но он не придает ей особенного значения. Он полагает, что следует просто выдыхать воздух и вдыхать его, на некоторое время задерживая, что через это сознание делается немного спокойнее, и только. Но даже вы увидите, что из этого развилась особая наука, называемая пранаяма. Я не буду особенно распространяться о том, что говорят о ней позднейшие йоги.

Кое-что я уже сообщал вам, а теперь сделаю лишь маленькое повторение, чтобы закрепить сказанное в вашей памяти. Во-первых, вы должны вспомнить, что прана не дыхание, а то, что служит причиной движения дыхания; прана – это жизнь дыхания. Кроме того, слово «прана» употребляется в применении ко всем чувствам; все они называются праной; праной же называют и сознание. Итак, мы видим, что прана есть название некоторой силы, хотя, в сущности, силой назвать ее нельзя, потому что сила есть только ее проявление. Она есть то, что само проявляется в виде силы и всего производящего движение. Читта, материя сознания, есть орудие, втягивающее прану из окружающего и вырабатывающее из нее различные жизненные силы: прежде всего те силы, которые сохраняют целостность тела, а затем мысль, волю и все другие способности. Посредством процесса дыхания мы можем управлять всеми различными движениями в теле и различными нервными токами, проходящими через тело. Сначала мы начнем распознавать их и потом медленно приобретем способность управления ими. Позднейшие йоги считают, что в человеческом теле есть три главных проводника, по которым направляется прана: один называется ида, другой – пингала и третий – сушумна. Пингала, по их объяснению, есть правая сторона спинного мозга, ида – левая сторона, а в середине спинного мозга находится сушумна – свободный канал. Ида и пингала, по их мнению, суть проводники, действующие в каждом человеке, и посредством этих проводников мы производим все жизненные отправления. Сушумна находится у всех, как возможность, но она действует только у йогов. Вы должны помнить, что йоги изменяют свое тело: по мере того как вы подвигаетесь вперед в упражнении, ваше тело изменяется; оно уже не то самое тело, которое вы имели до упражнения. Это вполне рационально и объяснимо: так всякая наша новая мысль должна как бы сделать новый проход в мозгу, чем и объясняется страшный консерватизм человеческой природы. Натура человека любит следовать путями, уже существующими в нем, потому что это легче. Если мы представим себе для примера, что сознание есть игла, а мозговая субстанция – мягкий материал, находящийся перед нею, тогда каждая наша мысль делает в мозгу как бы борозду, и эта борозда изгладилась бы, но является серое вещество и обволакивает поверхность борозды, чтоб разъединить края ее. Если бы не было серого вещества, не было бы никакой памяти, потому что память означает прохождение мысли по этим старым бороздам, как бы новое прочерчивание по прежнему пути. Вы, может быть, заметили и теперь, что, когда я говорю о предметах, в которых излагаю несколько идей, хорошо знакомых каждому, комбинируя их так и этак, за ними легко следовать, потому что пути для них уже имеются в сознании каждого и необходимо только пройти снова по ним. Но раз является новый предмет, должен быть сделан новый проход, и тогда этот предмет понимается не так легко. Вот почему мозг (мозг, а не сами люди) бессознательно отказывается подчиняться влиянию новых идей. Он упорствует. Прана старается сделать новые проходы, а мозг препятствует этому. В этом секрет консерватизма. Чем меньше проходов было в мозгу и чем теснее игла-прана сделала эти проходы, тем более консервативен будет мозг, тем более он будет сопротивляться новым мыслям. Чем глубокомысленней человек, чем более сложны борозды в его мозгу, тем легче он будет воспринимать новые идеи и понимать их. Так бывает со всякой новой идеей: мы делаем новое впечатление в мозгу, прорезываем новый канал в материи мозга. Поэтому-то при упражнениях в йоге (представляющих совершенно новую серию мыслей и побуждений) мы сначала и встречаем так много физического сопротивления. Этому же причину объясняется и то, что часть религии, касающаяся внешней природы, широко распространена, тогда как другая часть – философия или психология, – имеющая дело с внутренней природою человека, так часто пренебрегается. Мы должны

вспомнить определение нашего мира: он есть только проекция Бесконечной Сущности на плане сознания. Маленькая часть Бесконечного проектировалась в наше сознание, и это мы называем нашим миром. Таким образом, есть мир, и вне его – Бесконечное. Религия имеет дело с обоими: с маленькой частицей, которую мы называем нашим миром, и с Бесконечным позади нее. Всякая религия, которая имеет дело только с которым-нибудь из них, будет недостаточна. Она должна иметь дело с обоими. Часть религии, касающаяся частицы Бесконечного, охватываемой настоящим уровнем нашего сознания, и которая как бы попадает в сеть сознания, в клетку времени, пространства и причинности, вполне привычна нам, потому что мы сами стоим на этом уровне, и понятия, относящиеся к этому миру, существовали у нас почти с незапамятных времен. Часть религии, имеющей дело с Бесконечным, высшим нашего сознания является для нас совершенно новою; идеи о ней, проделывая новые каналы в мозгу, беспокоят всю нашу систему, и вот почему при упражнениях в йоге обыкновенные люди сначала бывают как бы выбиты из колеи.

Чтобы, насколько возможно, уменьшить затруднение, Патанджали изобрел свои методы, и мы можем употреблять тот из них, который всего лучше подходит нам.

35. Те формы сосредоточения, которые приводят к необыкновенным чувствам восприятия, делают сознание настойчивым.

Это естественно приходит с дхараной, сосредоточением. Йоги говорят, что, если сосредоточивать сознание на кончике носа, начинаешь чувствовать через несколько дней удивительный запах; если сосредоточивать его на корне языка, то начинают слышаться звуки, если на кончике языка – чувствуется удивительный вкус, если на середине языка, чувствуешь, как будто пришел в сообщение с кем-то; если кто-нибудь свое сознание сосредоточит на небе, он начинает видеть странные вещи. Когда человек, которым овладели сомнения, захочет заняться некоторыми из этих упражнений в йоге, хотя бы и не веря в действительность Их, то после непродолжительного упражнения при появлении указанных выше явлений его сомнения исчезнут, и он будет продолжать с настойчивостью.

36. Или (размышлением о) Лучезарном, который недоступен никаким страданиям.

Это другой вид сосредоточения. Думайте о лотосе сердца опущенными вниз лепестками и проходящею через него сушумною; задержите дыхание внутри и в то время, когда выдыхаете, вообразите, что этот лотос повернулся лепестками вверх и что внутри этого лотоса лучезарный свет. Размышляйте об этом.

37. Или (размышлением о) сердце, отказавшемся от всех привязанностей к чувственным предметам.

Возьмите какое-нибудь святое лицо, какого-нибудь великого человека, которого вы почитаете, какого-нибудь святого, которого вы знаете как вполне отрешившегося от привязанностей, и думайте об его сердце. Это сердце сделалось недоступным привязанности; думайте об этом сердце, это успокоит сознание. Если вы не можете делать это, есть следующий способ.

38. Или (размышлением о) знании, которое приходит во сне.

Иногда человеку снится, что он видит ангелов, приходящих к нему и говорящих с ним; ему кажется, что он в состоянии экстаза, что слышит музыку, раздающуюся в воздухе. Такой сон означает, что человек находится в особенных условиях просветления, и когда он просыпается, сон оставляет в нем глубокое впечатление. Думайте об этом сне как о действительности и размышляйте о нем. Если вы не можете делать этого, размышляйте о каком-нибудь священном предмете, который вам нравится.

39. Или размышлением о чем бы то ни было, что привлекает как добро.

Предметом размышления не может быть что-нибудь дурное, но что-нибудь хорошее, что вам особенно нравится: какое-нибудь больше всего нравящееся вам место, пейзаж, идея, вообще что-нибудь, на чем вы можете сосредоточить сознание.

40. Сознание йогов, занятых таким размышлением, становится незагражденным как для атома, так и для бесконечного.

Сознание посредством этого упражнения легко созерцает самые мелкие, равно как и самые крупные вещи. При этом волны сознания становятся слабее.

41. Йог, которого вритти сделались таким образом бессильными (подчиненными), достигает в получающем, посредствующем и полученном (Сущем, сознании и внешних предметах) сосредоточенности и тождества, подобно кристаллу (перед различными окрашенными предметами).

Какой результат этого настойчивого размышления? Мы должны вспомнить, как в одном из предыдущих афоризмов Патанджали рассматривает различные порядки размышления; именно, что предметы размышления первого порядка должны быть грубые, а второго – тонкие, что затем следует переходить к еще более тонким предметам размышления и что во всех этих размышлениях, составляющих только первую, далеко не высокую ступень, мы получаем тот результат, что можем размышлять так же легко о тонких, как и о грубых предметах. Здесь йога видит три вещи: получающего, получаемое и посредника, соответствующих Душе, предмету и сознанию. Нам дается три предмета для размышления: первый – грубые вещи, как тела, или материальные предметы, второй – тонкие вещи, как сознание, читта, и третий – имеющий качества пуруша, не сам пуруша, но чувство своего «Я». Упражнением йог укрепляется во всех этих размышлениях. Всякий раз, как он размышляет, он может отстранить всякую другую мысль; он отождествляется с тем, о чем размышляет; когда он размышляет, он подобен куску кристалла: рядом с цветами кристалл становится почти тождественным с ними: если цветок красный, кристалл кажется красным; если цветок голубой, кристалл кажется голубым.

42. Звук, значение и вытекающее из них знание, будучи смешаны, (называются самадхи) с рассуждением.

Звук здесь значит колебание, значение – нервные токи, сопровождающие его, и знание – реакция. Все различные размышления, о которых мы до сих пор говорили, Патанджали называет савитарка (размышление с рассуждением). Дальше он ведет нас все выше и выше к дхиане. В тех размышлениях, которые называются «с рассуждением», мы сохраняем двойственность субъекта и объекта,

происходящую от смешения слова, значения и знания. Сначала есть внешнее колебание, слово; перенесенное токами чувств внутрь, оно есть значение. После этого является реагирующая волна в читте, которая есть сведение; но смешение этих трех составляет то, что мы называем знанием. Во всех предыдущих размышлениях мы получали это соединение как предмет размышления. Следующая самадхи есть высшая.

43. Самадхи, называемая «без рассуждения», (приходит) когда память очищена, или освобождена, от качеств и заключает в себе только значение (предмета размышления).

Упражнение в размышлении об этих трех приводит к состоянию, в котором эти три не смешиваются; мы можем разъединить их. Мы должны сначала стараться понять, что такое эти три. Здесь есть читта – похожая на озеро материя сознания и колебание – слово, звук, проходящий по его поверхности, как зыбь. Вы имеете в себе это спокойное озеро, и я произношу слово «корова». Как только оно дошло до вашего слуха, вместе с ним в вашей читте образуется волна. Эта волна представляет идею коровы, форму или значение, как мы называем ее. Видимая корова, которую вы знаете, есть в действительности волна в материи сознания, являющаяся как реакция на внутренние и наружные звуковые колебания. С исчезновением звука исчезает и волна; она никогда не бывает без слова. Вы можете спросить: как же это происходит, когда мы только думаем о корове, не слыша звука? Вы производите этот звук сами. Вы слабо в вашем уме говорите «корова», и вместе с этим является волна. Не может быть никакой волны: без звукового побудителя, и если он не действует снаружи, он есть внутри, и когда замирает звук, исчезает волна. Что же остается? Результат реакции, знание. Эти три так тесно соединены в нашем сознании, что мы не можем различать их. Когда звук доходит, чувства вибрируют, и, как реакция, поднимается волна; они так непосредственно следуют одно за другим, что их нет возможности распознать одно от другого. Когда же в этом размышлении упражнялись долго, память, приемник всех впечатлений, становится очищенной, и мы делаемся способными отличать одно от другого. Это называется «нирвитарка», сосредоточение без рассуждения.

44. Этим путем (сосредоточения) с распознаванием и без распознавания (способ размышления) о более тонких предметах (также) объясняется.

Применяется опять способ, подобный предыдущему; только в прежнем размышлении брались предметы грубые, а в этом – тонкие.

45. Более тонкие предметы исчезают с прадханой.

Грубые предметы суть только элементы и все вырабатываемое из них. Тонкие предметы начинаются с танматр, или тонких частиц. Органы, сознание,^[3] сознание своего «Я», материя сознания (причина всех явлений), уравновешенное состояние саттвы, материалы раджас и тамас, называемые прадхана (главные), пракрити (природа) или авьякта (непроявляющаяся), – все относятся к категории тонких предметов, – пуруша (душа) одна составляет исключение.

46. Эти виды сосредоточения имеют семя.

Они не разрушают семя прежних действий и таким образом не могут дать освобождения; а то, что они приносят йогу, указывается в следующих афоризмах.

47. Когда сосредоточение «без рассуждения» очищено, спокойствие читты прочно устанавливается.

48. Знание этого называется «исполненное истины».

Это объясняется следующим афоризмом.

49. Знание, почерпнутое из свидетельств и заключений, относится к обыкновенным предметам. Знание же, получаемое от только что упомянутой самадхи, более высокого порядка: оно способно проникать туда, куда заключение и свидетельство не могут достигать.

Идея здесь та, что мы должны получать наши знания об обыкновенных предметах посредством прямого восприятия, заключения из него или свидетельств компетентных людей. Под «людьми компетентными» йоги всегда подразумевают риши, или видящих мысли, о которых упоминается в писаниях – Ведах. По их учению, единственное доказательство верности писаний есть то, что они суть свидетельства компетентных лиц, хотя они и говорят, что писания не могут вполне убедить нас и недостаточны для полного знания. Мы можем прочесть все Веда и все-таки не осуществить ничего; но упражняясь в том, чему они учат, мы достигаем состояния, осуществляющего то, что говорят писания: в котором мы проникаем в область, недоступную разуму, куда не могут привести нас ни восприятия, ни заключения и где свидетельства других лиц оказываются бессильными. Смысл этого афоризма тот, что осуществление есть настоящая религия, а все остальное – только подготовка: слушание лекции, или чтение книг, или рассуждения суть только подготовка почвы; это еще не религия. Умственное признание или несогласие не есть религия. Главная идея йогов состоит в том, что при значительно большей интенсивности чувства даже религия может быть непосредственно воспринимаема совершенно так же, как мы воспринимаем непосредственно чувственные предметы. Религиозные истины, как Бог и Душа, не могут восприниматься внешними чувствами. Я не могу видеть Бога глазами, ни осязать Его руками; мы не можем также и рассуждать о том, что вне области, доступной нашим чувствам. Разум здесь не дает нам ничего определенного; мы можем всю нашу жизнь рассуждать о том, как тысячи лет назад был образован мир, и в результате должны будем признать себя некомпетентными ни доказать, ни опровергнуть факты, даваемые религией. В основании рассуждения должно лежать то, что непосредственно воспринято нашими чувствами; из чего ясно, что рассуждение не может применяться вне пределов восприятия. Оно никогда не может перейти за эти пределы, и потому область познания во всей полноте чувственному восприятию недоступна. Йоги говорят, однако, что человек может идти дальше своего непосредственного чувства восприятия и дальше своего разума. Человек обладает способностью, или силою, идти за пределы своего разума, и эта сила есть в каждом существе, в каждом создании. Упражнением в йоге эта сила возбуждается, и тогда человек переходит за обыкновенные пределы разума и непосредственно воспринимает вещи, разуму недоступные.

50. Впечатления, являющиеся следствием этой самадхи, исключают все другие впечатления.

Мы видели в предыдущем афоризме, что достигнуть сверхсознательности можно только посредством сосредоточения и что помехою сосредоточению сознания служат прежние впечатления, самскар. Каждый из вас замечал, что, когда вы пробуете сосредоточивать ваше сознание, ваши мысли блуждают. Когда вы стараетесь думать о Боге, в это именно время появляются все эти самскар. В другое время они не так деятельны; но, когда мы хотим, чтоб их не было, они наверно здесь и стараются изо всех сил наполнить собою наше сознание. Почему бы это? Почему они особенно могущественны во время сосредоточения? Это потому, что вы подавляете их и они противодействуют всею своею силою. В другое время они не противодействуют. Какое несметное количество должно быть этих старых прежних впечатлений, укрывающихся где-то в читте и готовых ежеминутно выпрыгнуть, подобно тиграм! Они должны быть подавлены, чтоб могла возникнуть только одна, желательная нам идея и ни одна из других. Вместо того все они силятся явиться в одно время. Это разные силы самскар, препятствующие сосредоточению сознания. Для подавления их лучше всего упражняться в вышеупомянутой самадхи, так как самскара, которая поднимется вследствие этого рода сосредоточения, будет настолько могущественна, что задержит действие всех других и будет держать их обузданными.

51. Подавлением даже этого (впечатления, которое заграждает все другие впечатления), когда все другие задержаны, достигается «лишенная семени» самадхи.

Вы помните, что наша цель – постичь саму Душу. Мы не можем видеть Душу, потому что она смешалась с природой, с сознанием, с телом. Самый невежественный человек думает, что Душа – это его тело; более знающий – что Душа – его сознание, но оба они ошибаются. То, что заставляет Душу быть смешиваемой с природой, сознанием и телом, это различные волны читты, которые поднимаются, закрывают Душу, и мы видим только маленькие отражения ее сквозь эти волны. Так, если поднимается волна гнева, мы видим Душу сердитою и говорим: «Я сердит»; если поднялась волна любви, мы видим себя отраженными в этой волне и говорим, что мы любим; если это волна слабости и Душа отражается в ней, мы думаем, что мы слабы. Эти разные идеи происходят от впечатлений, самскар, закрывающих Душу. Настоящая природа Души невидима до тех пор, пока есть хоть одна волна в озере – читте, она никогда не станет видна, пока не будут уничтожены все волны. Итак, Патанджали учит нас, во-первых, значению этих волн, во-вторых, наилучшему способу подавлять их и, в-третьих, как сделать одну волну настолько сильной, чтоб она подавила все другие волны, чтоб огонь, так сказать, пожрал огонь. Когда останется только одна волна, будет легко подавить также и эту; а когда это достигнуто, самадхи – сосредоточение – называется лишенной семени: она не оставляет ничего, и Душа проявляется вполне, как она есть, в своем собственном блеске. Только тогда мы узнаем, что Душа не есть нечто составное, что только она во вселенной вечно проста и как таковая она не может быть рожденною, не может умереть; она бессмертна, неразрушима, вечно живая сущность разума.

Глава 2 Сосредоточение. Упражнение в нем

1. Самообуздание, изучение и посвящение плодов труда Богу называется крийя-йога.

Те самадхи, которыми мы закончили нашу последнюю главу, достигаются очень трудно, почему мы должны подходить к ним медленно.

Первый предварительный шаг называется крийя-йога. Буквально это значит работа в направлении к йоге.

Самообуздание. Органы суть лошади, сознание – вожжи, разум – кучер, душа – седок и тело – экипаж. Хозяин всего, царь, сущность человека, сидит в экипаже. Если лошади очень непослушны и не повинуются вожжам, если кучер – разум – не умеет управлять лошадьми, экипаж постигнет плачевная участь. Но если лошади хорошо выезжены и вожжи – сознание – твердо держатся в руках кучера – разума, – экипаж достигает до цели. Что же поэтому подразумевается под самообузданием? Твердое держание вожжей при управлении телом и сознанием, недозволение телу делать то, что ему нравится, но содержание обоих в подчинении себе.

Изучение. Что понимается здесь под словом изучение? Не изучение романов, повестей или рассказов, но изучение тех книг, которые учат освобождению души. Изучение также вовсе не значит обсуждение противоречащих друг другу теорий и взглядов. Предполагается, что для йога окончился период такого критического исследования, что он достаточно занимался им и уже вполне им удовлетворен. Он учится теперь, только чтоб укрепить свои убеждения.

Вада и сиддханта. Это два рода изучения писаний: вада – диалектический и сиддханта – заключительный (приводящий к выводам). Человек, совершенно незнакомый с ними, должен приниматься за первую часть – упражнения в диалогах и рассуждениях за и против, а покончивши с нею, переходить к сиддханте – выводу, получению заключений. Просто прийти к заключению недостаточно: нужно, чтоб оно было усилено. Книг бесконечно много, а время коротко; поэтому секрет приобретения знаний заключается в том, чтобы брать существенное. Выбирайте его, и затем старайтесь жить согласно с ним. В Индии есть старое поверье, что, если поставить перед раджа-хамса (лебедем) чашку с молоком, сильно разбавленным водою, он выпьет все молоко и оставит воду. Подобно этому мы должны брать только то, что ценно в знании, и оставлять неважное. Вся эта умственная гимнастика вначале необходима. Мы не должны ни к чему приступать слепо. Йог прошел период доказательств и пришел к заключению, непоколебимому, как скала. Единственное, что он стремится теперь сделать, – это усилить заключение. Он говорит: не доказывайте никому правоту ваших убеждений, а если кто-нибудь будет стараться разубедить вас, молчите. Не отвечайте ни на какие убеждения, но просто уходите, потому что диспуты только беспокоят сознание. Они только служат к упражнению разума; к чему же напрасно беспокоить его? Разум не более как слабое орудие и может дать нам только знание, ограниченное чувствами. Йог хочет идти за пределы чувств; поэтому разум ему не нужен. Он уже убежден и потому молчит и не спорит. Всякий спор нарушает равновесие его сознания, производит волнение читты; а это волнение тянет его назад. Аргументация и рассуждения служат только препятствием; над ними есть гораздо более высокие вещи. Назначение жизни не в школьных схватках и общественных словопрениях.

«Посвящать плоды труда Богу» – значит не принимать на себя ни похвал, ни порицания, но относить те и другие к Богу и сохранять спокойствие.

2. (Они служат) к упражнению в самадхи и уменьшают число препятствий, связанных со страданием.

Большинство из нас делают наше сознание похожим на избалованных детей, позволяя ему делать, что оно хочет. Поэтому, чтобы приобрести способность управлять сознанием и привести его к повиновению, необходимо постоянное упражнение в вышеупомянутых обузданиях. Препятствия к йоге возникают от недостатка такого управления и причиняют нам страдания. Они могут быть устранены отречением от сознания и обузданием его посредством этих различных упражнений.

3. Связанные со страданием препятствия суть неведение, ложное самосознание (пристрастие), отвращение и привязанность к жизни.

Есть пять видов страдания, пятерная сеть, привязывающая нас к земле. Без сомнения, неведение есть мать всех остальных. Оно единственная причина всех наших несчастий. Что другое может сделать нас несчастными? Душа по природе вечно блаженна. Что может сделать ее печальной, кроме неведения, галлюцинации, заблуждения? Все страдания души – простое заблуждение.

4. Неведение есть источник, всех остальных, в каком бы ни были они состоянии – скрытном, ослабленном, подавленном или распространенном.

Впечатления суть причины их, и эти впечатления бывают различных степеней. Они могут быть скрытыми. Вы часто слышите выражение «невинен, как дитя»; между тем в ребенке могут быть задатки и демона и бога, которые постепенно и обнаруживаются. У йога впечатления, оставленные прежними действиями самсары, находятся в очень тонком состоянии, и он может управлять ими и не позволять им проявляться.

Это впечатления ослабленные. Подавленные – значит, что иногда одна серия впечатлений на некоторое время подавляется другими, более сильными, но опять обнаруживается, когда устраняется подавляющая ее причина. Состояние называется распространенным, когда самсары, усиливаемые окружающими условиями, достигли значительной деятельности, хорошей или дурной.

5. Неведение есть принятие не вечного, нечистого, мучительного и не составляющего настоящего «Я» за вечное, чистое, счастливое, атман (сущее «Я»).

Все эти виды впечатлений имеют один источник – неведение. Мы должны сначала узнать, что такое неведение. Все мы думаем, что «Я есть тело», а не душа, чистая, озаренная, вечная, блаженная; это и есть неведение. Мы думаем о человеке как о теле, и смотрим на него как на тело. Это огромное заблуждение.

6. Ложное самосознание есть отождествление зрящего с орудием зрения.

Зрящий есть душа, единая, чистая, вечная, святая, бесконечная, бессмертная. Она есть Сущность человека. А что такое – орудия? Читта, или материя сознания, буддхи – определяющая способность, манас, или сознание, и Индрии, или органы чувств. Это орудия, служащие ей, чтоб видеть внешний мир. Отождествление Сущности с орудиями есть то, что называется неведением самосознания. Мы

говорим: «Я есть сознание, Я – мысль, Я сердит» или «Я счастлив». Как мы можем быть сердиты и как мы можем ненавидеть? Мы должны отождествлять себя с Сущностью, которая не может меняться. Если она неизменяема, как она может быть один момент счастливою и другой момент несчастливою? Она бесформенна, бесконечна, вездесуща; что может изменить ее? Она выше всяких законов; что может действовать на нее? Ничто во вселенной не может произвести на нее никакого действия. Однако ж вследствие неведения мы отождествляем себя с материей сознания и думаем, что чувствуем удовольствие или страдание.

7. Пристрастие есть устремление сознания к удовольствию.

Мы находим удовольствие в известных вещах, и сознание, подобно потоку, стремится к ним. Это стремление как бы к центру удовольствия есть пристрастие. Мы никогда не бываем пристрастны к чему-нибудь, в чем не находим удовольствия. Иногда нам доставляют удовольствие очень странные вещи; но определение остается тем же самым: мы пристрастны ко всему, в чем находим удовольствие.

8. Отвращение есть реакция на страдание.

То, что доставляет нам страдание, мы немедленно стараемся устранить.

9. Привязанность к жизни проникает самую ее природу и присуща даже мудрому.

Привязанность к жизни вы видите проявляющейся во всяком животном, и так как люди настолько любят настоящую жизнь, что желают и будущей, то было много попыток построить на этой привязанности теорию будущей жизни. Конечно, не стоит говорить, что это доказательство не имеет большой цены; но самое странное в этих попытках то, что в западных странах идея, будто привязанность к настоящей жизни указывает на возможность будущей жизни, применяется только к людям, но не относится к животным. В Индии привязанность к жизни была одним из доводов, доказывающих прежний опыт и прошлое существование. Рассуждали так: если верно, что все наше знание получено из опыта, тогда несомненно, что то, чего мы никогда не испытывали, мы не можем ни вообразить, ни понять. Но известно, что, как только цыплята высижены, они начинают клевать пищу; много раз видели, что в тех случаях, когда утята были высижены курицей, они, вылупившись из яиц, бежали тотчас к воде, и мать думала, что они утонут. Если опыт есть единственный источник знания, где эти цыплята научились клевать пищу или откуда утята узнали, что вода – их естественная стихия? Если вы скажете, что тут действовал их инстинкт, это ничего не объяснит – это просто слова, но не объяснение. Что такое инстинкт? Мы имеем много инстинктов в нас самих. Например, большая часть из вас, милостивые государыни, играет на рояле и, конечно, помнит, как внимательно, начиная учиться, приходилось ставить пальцы один после другого на белые и черные клавиши; теперь же, после долгих годов упражнений, вы можете разговаривать с вашими друзьями, а ваши пальцы продолжают бегать совершенно так же, как бы вы за ними следили. Это сделалось инстинктом. То же со всякою работою, которую мы делаем: вследствие упражнения она становится автоматичною, обращается в инстинкт, и, насколько мы знаем, все действия, которые признаются теперь автоматическими, были прежде сознательными. На языке йоги инстинкт есть свернувшийся рассудок. Распознавание свертывается и становится автоматическим, самскара. Поэтому совершенно последовательно считать, что все в этом мире, что мы называем

инстинктом, есть просто свернутый рассудок. Так как рассудок не может явиться без опыта, поэтому всякий инстинкт есть результат прежнего опыта. Цыплята боятся ястреба, а утки любят воду, и это в обоих случаях результат прежнего опыта. Тогда возникает вопрос: принадлежит ли эта опытность отдельной душе или просто телу? Инстинкт у утки есть ли опытность ее предков или ее собственный? Новейшие ученые считают, что она принадлежит телу; но йоги того мнения, что это опытность сознания, сообщаемая им телу. Это называется теорией перевоплощения. Мы видели, что все наше знание – назовем ли мы его восприятием, рассудком или инстинктом – должно получаться единственным путем, называемым опытом, и что все, что мы называем теперь инстинктом, есть результат прежнего опыта, выродившегося в инстинкт, и что инстинкт перерождается опять в рассудок. Это верно в применении ко всему во вселенной, и на этом построены в Индии главные доказательства перевоплощения. Повторявшиеся опыты разных страхов со временем произвели привязанность к жизни. Ребенок инстинктивно испытывает страх, потому что у него есть прежний опыт страдания. Даже у наиболее ученых людей, которые, зная, что тело перестанет существовать, говорят: «Что за дело, мы имеем сотню жизней – душа не может умереть», – даже у них при всем убеждении их разума мы встречаем эту привязанность к жизни. Что же такое эта привязанность к жизни? Мы видели, что она стала инстинктивной. На психологическом языке йогов, она стала самскарками. Самскарки, тонкие и скрытые, спят в читте. Все прежние опыты смерти, все то, что мы называем инстинктом, есть опыт, ставший подсознательным. Он пребывает в читте и не бездеятелен, но работает в глубине. Те вритти читты, те волны сознания, которые грубы, мы можем замечать и чувствовать, они могут быть легко управляемы; но что сказать об этих тонких инстинктах? Как управлять ими? Когда я сержусь, все мое сознание становится одной огромной волной гнева. Я чувствую ее, вижу, направляю, могу легко производить с нею опыты, могу бороться с нею; но я не буду иметь полного успеха в этой борьбе, если не буду в состоянии спуститься вниз. Кто-нибудь говорит мне что-нибудь очень грубое, и я начинаю чувствовать, что горячусь; а он продолжает, пока я не становлюсь совсем сердитым, забываюсь, отождествляю себя с гневом. Когда он только начинает оскорблять меня, я еще думаю: «Я сейчас рассержусь»; гнев был одно, а я – другое; но, рассердившись, я сам стал гневом. Эти чувства должны быть управляемы в зародыше, корне, в их тонкой форме, раньше даже, чем мы осознали, что они действуют на нас. Огромному большинству человечества эти тонкие состояния чувств, состояния, когда они медленно поднимаются из-под сознательности, даже незнакомы. Когда пузырек поднимается со дна озера или даже когда он дошел близко к поверхности, мы не видим его и узнаем, что он есть только тогда, когда он лопается и производит рябь. Мы будем иметь успех в борьбе с волнами только тогда, когда сможем овладеть ими в их неосознанных причинах; а если мы не можем овладеть ими и укротить их раньше, чем они стали грубыми, тогда нет никакой надежды победить вполне какую бы то ни было страсть. Чтобы управлять нашими страстями, мы должны управлять ими в самом их корне; только тогда мы будем в состоянии выжечь самые семена. Как жареные семена, брошенные в землю, никогда не взойдут, так и эти страсти никогда не возникнут.

10. Они, чтобы быть управляемы противоположными видоизменениями, должны быть тонкими.

Как могут быть управляемы тонкие самскарки? Мы должны начинать с больших волн и опускаться ниже и ниже. Когда большая волна гнева возникла в сознании,

мы должны управлять ею возбуждением большой противоположной волны, например думая о любви. Случается, что мать очень рассержена на своего мужа, но в это время входит ребенок, и она целует дитя: старая волна исчезает и возникает новая – любовь к ребенку. Одна подавляет другую. Любовь противоположна гневу. Итак, мы видим, что возбуждением противоположных волн можем победить те, которые хотим устранить. Если мы возбудим в нашей тонкой природе эти тонкие противоположные волны, они обуздают тонкие действия гнева ниже поверхности сознания. Мы знаем теперь, что все инстинктивные действия сперва начинаются как сознательные и становятся все тоньше и тоньше. Так что если волны добра будут постоянно возбуждаться в сознательной читте, они опустятся, станут тонкими и будут противодействовать формам самсары, соответствующим злым мыслям.

11. Посредством размышления устраняются видоизменения.

Размышление есть одно из самых сильных средств управления возникновением больших волн. Размышлением вы можете заставить сознание уничтожить эти волны, и, если вы продолжаете упражняться в размышлении, пока это не сделается привычкою, пока оно не будет являться само помимо вашего желания, гнев и ненависть станут управляемы и обузданы.

12. Приемник, дел имеет корень в связанных со страданием препятствиях, испытываемых в этой видимой жизни или в невидимой.

Под приемником дел разумеется сумма самскар. Что бы мы ни делали, в сознании поднимается волна, и, когда дело окончено, мы думаем, что волна исчезла. Нет, она только стала утонченною, но еще существует. Когда мы стараемся вспомнить то, что делали, она поднимается опять и становится волною. Значит, она была там; если бы ее не было, не было бы воспоминания. Итак, каждое действие, каждая мысль, хорошая или дурная, тотчас опускаются и становятся утонченными и накапливаются внизу. Они все, как добрые, так и дурные, называются приносящими страдание препятствиями, потому что, по мнению йоги, и те и другие со временем приносят страдание. Всякое счастье, происходящее от чувств, в конце концов приносит страдание; всякое наслаждение заставляет нас жаждать большего и оканчивается страданием. Нет границ человеческим желаниям; человек постоянно желает и, когда доходит до пункта, где желание не может быть выполнено, испытывает страдание. Поэтому йоги всю сумму впечатлений, хороших и дурных, рассматривают как приносящие страдания препятствия, затрудняющие путь к освобождению души. То же самое и самсары, утонченные корни всех наших дел: они суть причины, которые опять вызовут следствия или в этой, или в следующей жизни. В исключительных случаях, когда самсары очень сильны, они принесут плод скоро: особенно злые или особенно добрые дела; принесут свои плоды в настоящей жизни. Йоги думают даже, что люди, способные приобрести страшную силу добрых самскар, не должны умирать, но даже в этой жизни могут переменить свои тела на тела богов. Несколько таких случаев упоминается йогами в их книгах. Эти люди меняют самый материал своих тел, они переменяют расположение частиц таким образом, что не болеют больше, и то, что мы называем смертью, не приходит к ним. Почему бы это не могло быть? Физиологическое значение пищи есть усвоение энергии, исходящей от солнца. Эта энергия становится растением, растение съедается животным, животное – нами. Наука говорит, что мы берем массу энергии от солнца и делаем ее частью самих себя. Если это так, почему должен быть только один способ усвоения

энергии? Способ, употребляемый растением, не тот, что употребляем мы; способ усвоения энергии землею отличается от нашего; но все усваивают энергию в той или в другой форме. Йоги говорят, что они имеют способность усваивать энергию одною силою сознания; могут вбирать ее, сколько хотят, не прибегая к обыкновенным способам. Как паук выделяет паутину из вещества своего собственного тела, опутывается ее сетью и не может двигаться иначе, как вдоль нитей этой сети, так и мы выделяем из нашей собственной субстанции сеть, называемую нервной системой, и не можем действовать иначе, как через нервные пути. Йоги говорят, что для нас нет необходимости быть связанными ими. Мы можем посылать электричество в любую часть света, но не иначе, как при посредстве проволок; природа же посылает огромную массу электричества без всяких проволок. Почему мы не можем делать то же самое? То, что мы называем сознанием, очень похоже на электричество; этот род нервного тока имеет с ним много общего, так как он также поляризован и в своих действиях следует всем законам электричества. Мы можем посылать наше электричество только по нервным проводникам; но почему бы нам не посылать его без их помощи? Йоги говорят, что это вполне возможно и выполнимо и что, когда мы достигнем этого, во вселенной не будет ничего, чего бы мы не могли сделать. Мы будем в состоянии действовать везде на все тела без помощи какой бы то ни было нервной системы. Когда душа действует посредством проводов, мы говорим, что человек живет; а когда провода умирают, о человеке говорят, что он умер. Но когда человек приобретет способность действовать и с проводами, и без них, рождение и смерть не будут иметь для него никакого значения. Все тела во вселенной состоят из танматр, и различие в них происходит только от размещения его. Если вы распорядитесь, вы можете устроить свое тело так или иначе. Кто создает это тело, как не вы? Кто ест пищу? Если бы другой ел пищу для вас, вы не прожили бы долго. Кто вырабатывает из нее кровь? Конечно, вы. Кто посылает кровь по жилам? Вы. Кто создает нервы и вырабатывает все мускулы? Вы – фабрикант, вырабатывающий для себя все из своей собственной субстанции. Вы производитель тела и вы живете в нем. Только мы утратили знание о том, как мы делаем это; сделались автоматическими, выродившимися, забыли процесс выработки. Итак, то, что мы делаем автоматически, должно снова стать управляемым. Мы творим и должны управлять своим творением, и, как только мы будем в состоянии это делать, мы станем способными делать то, что желаем, и не будем больше ни рождаться, ни умирать, ни болеть.

13. При наличности корня наступает плодоношение (в виде) чувственных образов, жизни и ощущения удовольствия и страдания.

Неисчезнувшие совсем корни, причины, самскары, вновь проявляются и создают последствия. Причины, уничтожаясь, становятся следствиями, а следствия делаются более утонченными и становятся причиною дальнейших следствий. Дерево приносит семя и становится причиною следующего дерева. Совершаемые нами теперь дела суть следствия прежних самскар; в свою очередь, настоящие самскары становятся причиною будущих действий и т. д. Этот афоризм говорит, что, раз есть причина, должно явиться следствие, плод в форме образов: один будет человеком, другой – ангелом, третий – животным, четвертый – демоном. Следствием же являются и различные условия жизни: один человек живет пятьдесят лет, другой – сто, а иной умирает двух лет и не достигает зрелости. Все эти различия в жизни определяются прежними действиями. Один как бы рожден для удовольствий, и, если похоронит себя в лесу, удовольствия последуют за ним и туда; за другим, куда бы он ни пошел, следует по пятам страдание – все для

него становится мучительным. Это результаты их собственного прошлого. Согласно философии йогов, все добрые дела приносят удовольствия и все злые – страдания. Всякий человек, совершающий злые дела, наверно пожнет плоды их в форме страдания.

14. Они приносят плоды в виде радости или страдания, производимых добродетелью или пороком.

15. Для распознающего все мучительно как, потому, что все приносит страдание – или своими последствиями, или опасением их, или состоянием, которое производят в нем впечатления, – так и вследствие противодействия качеств.

Йоги говорят, что человек, владеющий силою распознавания, обладающий здравым смыслом, видит насквозь так называемые удовольствия и страдания и знает, что они всегда равно распределены и что одно следует за другим и растворяется в другом; он видит, что люди всю жизнь преследуют блуждающие огни и никогда не достигают выполнения своих желаний. Никогда не было в этом мире любви, которая бы не знала увядания. Великий царь Юдхистхира однажды сказал, что самая удивительная вещь в жизни – это то, что постоянно мы видим умирающих вокруг нас людей и все-таки думаем, что никогда не умрем. Окруженные со всех сторон глупцами, думаем, что только мы составляем исключение, что умны только мы; видя кругом себя всевозможные примеры непостоянства, считаем только нашу любовь прочною. Но может ли это быть? Сама любовь эгоистична, и йог говорит, что в конце концов мы видим, что даже любовь мужей и жен, детей и друзей постепенно угасает. Уничтожение захватывает в этой жизни все. Только когда все, даже любовь, изменяет, человеку вдруг становится ясно, как тщетен, как призрачен этот мир. Тогда он видит на мгновение проблеск вайрагьям (перевоплощения), схватывает проблеск того, что позади. Новый мир открывается только путем отречения от этого мира и никогда – путем привязанности к нему. Никогда еще не было великой души, которая бы стала такою, не отвергнув чувств удовольствий и наслаждений. Причина несчастий есть борьба различных сил природы, из которых одна влечет по одной дороге, другая – по другой, делая, таким образом, постоянное счастье невозможным.

16. Несчастье, еще не наступившее, должно быть устраняемо.

Одну карму мы уже выработали, другую вырабатываем теперь, а плоды третьей ожидаем в будущем. Выработанную мы уже пережили, она прошла и миновала; вырабатываемую переживаем теперь, и она должна быть пережита; ту же, от которой ожидаем плодов в будущем, мы еще можем победить и подчинить. Таким образом, все ваши силы должны быть направлены к подчинению той кармы, которая еще не принесла плода. Это и разумеется в вышеприведенном афоризме, где Патанджали говорит, что различные самсары должны быть подчиняемы посредством противодействующих волн.

17. Причина того, что должно быть устраняемо, есть слияние зрящего со зримым.

Кто этот зрящий? Сущность человека, пуруша. Что такое зримое? Вся природа, начиная с сознания до грубой материи. Все удовольствия и страдания возникают

от слияния пуруши и сознания. Пуруша, как вы должны помнить, согласно этой философии, чиста и, только соединяясь с природой, через отражение, кажется чувствующей удовольствие или страдание.

18. Испытываемое состоит из элементов и органов и по своей природе просветленное, деятельное и инертное; его назначение – приобретение опыта и освобождение (испытывающего).

Испытываемое, т. е. природа, состоит из элементов и органов: элементов грубых и тонких и органов чувств, сознания и пр. Оно может быть просветленным, активным и инертным. На санскрите эти виды называются саттва (просветление), раджас (действие) и тамас (инерция), и каждый имеет назначением приобретение опыта и освобождение. Какое назначение всей природы? То, чтобы пуруша, забывшая, так сказать, свое могущество, свою божественную природу, могла приобрести опытность. Есть рассказ, что царь богов Индра стал однажды свиньей, обзавелся самкою свиньей и кучею поросят, валялся в грязи и был совершенно счастлив. Несколько других богов увидели его в этом жалком состоянии, подошли к нему и сказали: «Ты, царь богов, обладающий полною божественною властью, зачем ты здесь?» Индра отвечал: «Оставьте меня; мне здесь хорошо; я не забочусь о небесах, пока у меня эта свинья и поросята». Бедные боги стали в тупик, не зная, что делать. Спустя некоторое время они решили прийти тихонько и убить одного поросенка, потом другого и т. д., пока не перебьют всех поросят и свинью. Так они и сделали. Когда свинья и поросята были мертвы, Индра стал плакать и рыдать. Тогда боги распоролли его свиное тело; он вышел из него и, очнувшись, начал смеяться, рассказывая, какой отвратительный сон приснился ему: он, царь богов, вдруг обратился в свинью и считал, что только эта свинская жизнь и возможна; мало того, ему хотелось, чтоб жизнь всей вселенной стала такой же свинской! Пуруша, когда она отождествляет себя с природой, забывает, что она чиста и бесконечна. Пуруша не живет: она сама жизнь. Она не существует: она сама существование. Душа не знает: она сама знание. Чистое заблуждение говорить, что душа живет, или знает, или любит. Любовь и существование не свойства души, но ее сущность. Когда они отражаются в чем-нибудь, вы можете называть их свойствами этого нечто; но они не качества пуруши, но сущность этого великого Атмана, этого Бесконечного Существа без рождения или смерти, которое пребывает в своей собственной славе, хотя и кажется как бы выродившимся до такой степени, что, когда вы приближаетесь к нему и говорите: «Ты не свинья», оно начинает визжать и кусаться. Это бывает со всеми нами в этой майе, в этом обманчивом мире, где все есть страдание, плач и вопль, где катаются несколько золотых шариков и мир наперерыв старается захватить их. Вы никогда не были связаны законами, природа никогда не имела никаких пут для вас. Так говорит вам йог. Имейте же терпение убедиться в этом! Йог также объясняет вам, как, соединяясь с природою и отождествляя себя с сознанием и миром, пуруша считает себя несчастною. Затем йог идет дальше, чтоб показать, что выход из такого соединения возможен путем опыта. Вы должны приобрести опыт, но делайте это быстро. Мы сами поместили себя в этой сети и должны выйти из нее. Мы сами попались в капкан и должны; освободиться. Итак, извлекайте этот опыт из супружеских, дружеских и детских привязанностей, и вы переживете их благополучно, если никогда не забудете, что вы такое в действительности. Никогда не забывайте, что настоящее ваше состояние только временное и что вы должны пройти через него. Испытание удовольствий и страданий – великий учитель; но знайте, что оно – только опыт и должно вести вас шаг за шагом к тому состоянию, когда как удовольствия, так и страдания окажутся ничтожными, а душа

так велика, что вся вселенная будет как капля в океане и исчезнет вследствие своей ничтожности. Мы должны пройти через эти испытания, но не позволяйте себе никогда забывать идеала.

19. Состояния качеств суть определенное, неопределенное, только намеченное и лишенное признаков.

Я говорил в некоторых из предыдущих лекций, что система йоги построена вполне на философии санкхья; теперь опять напомним вам космологию этой философии. По учению санкхья, сама природа составляет как материальную, так и производящую причину вселенной. В природе есть вещества трех родов: саттва, раджас и тамас. Тамас – это все, что темно, невежественно и тяжело; раджас – деятельность; саттва – спокойствие, свет. Когда природа находится в состоянии, предшествующем творению, она называется авьякта, неопределенная или неразъединенная; это состояние, в котором нет никакого различия форм и названий, в котором три вещества находятся в совершенном равновесии. Потом равновесие нарушается; эти три вещества начинают смешиваться различным образом, и в результате получается вселенная. В каждом человеке эти три вещества также существуют. Преобладание саттвы обнаруживается знанием, преобладание раджаса – деятельностью, а преобладание тамаса – темнотою, утомлением, ленью, невежеством. Согласно теории санкхья, самое высшее, состоящее из этих трех веществ проявление природы есть то, что называется махат, или мировой разум; сознание же каждого отдельного человека есть часть этого мирового разума. Итак, сознание происходит из махата.

Психология санкхья резко различает манас, функции сознания, от функций разума, буддхи. Функции сознания заключаются только в том, чтобы собирать и приносить впечатления и представлять их буддхи, индивидуальному махату, который на основании полученного таким образом приходит к заключениям. Таким образом, из махата происходит сознание, а из сознания – особая тонкая материя, частицы которой, соединяясь в различных комбинациях, образуют наконец грубый материал, внешнюю природу. Философия санкхья утверждает, что, начиная с разума и кончая глыбой камня, все происходит из одной и той же сущности и различие заключается только в более тонком или более грубом ее состоянии. Буддхи есть самое тонкое состояние материи, за ним идет ахамкара – самосознание, а рядом с сознанием – тонкий материал, называемый танматры, которых нельзя видеть, но к существованию их приводит заключение. Танматры соединяются в различных сочетаниях, становятся грубее и наконец производят вселенную. Более тонкое есть причина, более грубое – следствие. Буддхи есть самая тонкая материя; затем она все более и более грубеет, пока не становится вселенной. Согласно философии санкхья, выше природы одна пуруша, которая совсем нематериальна. Пуруша не похожа ни на что другое: ни на буддхи, ни на сознание, ни на танматры, ни на грубую материю; она не родственна ни одному из них; она совершенно особенная, вполне отлична от них по своей природе. Отсюда заключают, что пуруша должна быть бессмертна, потому что она не есть результат соединения. То, что не есть результат соединения, не может умирать. Пуруш, или душ, бесконечное число.

Теперь афоризм, что состояния качеств суть определенное, неопределенное и лишенное признаков, для нас понятен. Под определенным подразумеваются очень тонкие материалы, танматры, которые не могут быть чувствуемы обыкновенными людьми. Однако ж, если вы упражняетесь в йоге, говорит

Патанджали, после некоторого времени ваши восприятия станут настолько тонкими, что вы увидите их. Вы слышали, вероятно, что каждое живое существо испускает некоторый свет; по словам Патанджали, этот свет может быть видим йогом. Мы не видим его, но все выделяем танматры совершенно так, как цветок постоянно испускает танматры, делающие для нас возможным обонять их. Каждый день в течение нашей жизни мы выделяем из себя массу добра и зла, и, куда бы мы ни пошли, атмосфера полна этих выделений. Это навело человека, бессознательно для него, на мысль строить храмы и церкви. Почему человек стал строить для богослужения церкви? Почему мы ему не молиться, где попало? Даже не зная причины, человек почувствовал, что место, где люди молятся, становится полно добрых танматр. Каждый день люди идут туда, и чем больше они ходят, тем святее становятся сами и тем святее становится место. Если человек, не имеющий в себе много саттвы, идет туда, место влияет на него и возвышает качество его саттвы, – в этом значение всех храмов и священных мест; но следует помнить, что их святость зависит от святых людей, собирающихся здесь. Беда в том, что человечество забывает первоначальную идею и извращает ее. Были люди, сделавшие эти места святыми, а потом вследствие стало причиной, и места делали святыми людей. Если бы сюда приходили только злые, эти места стали бы такими же дурными, как и все другие. Не здание, а люди создают храм; но это мы всегда забываем. Мудрецы и святые люди, имеющие много саттвы, испускают ее в большом количестве вокруг себя день и ночь и оказывают огромное влияние на окружающих их. Человек может стать настолько чистым, что его чистота сделается, так сказать, осязаемой. Став чистым, тело, в чисто физическом смысле, а не иносказательно или поэтически выражаясь, выделяет свою чистоту везде, где бы человек ни находился. Всякий, проходящий в общение с таким человеком, становится чистым.

Следующее выражение, «только намеченное», обозначает буддхи, разум. «Только намеченное» есть первое проявление природы; из него развиваются все прочие ее проявления, из которых последнее или окончательное есть «лишенное признаков» (непроявленное). В этом, по-видимому, заключается причина ужасного разлада между новейшей наукой и всеми религиями. Все религии принимают, что природа получила начало от разума, хотя только некоторые из них, более философские, употребляли научный язык. Настоящая теория о Боге, взятая в ее психологическом значении и независимо от всех идей о личном Боге, заключается в том, что разум есть первый в порядке создания и что из разума произошло то, что мы называем грубой материей. Новейшие же философы говорят, что разум произошел последним. Они считают, что разумное начало медленно развивается в животных и из животных в человека. Они заявляют, что, вместо того чтоб все происходило от разума, сам разум произошел последним. Но и религиозные и научные утверждения, хотя и кажутся прямо противоположными одни другим, оба верны. Возьмем бесконечный ряд: ...А – В – А – В – А – В... Вопрос в том, что первое – А или В? Если вы возьмете ряд так: А – В... – вы скажете, что А первое; но если возьмете так: В – А... – скажете, что В первое. Это зависит от того, как посмотрите на этот ряд. Путем эволюции разум является грубой материей, а эта последняя путем инволюции – разумом, который опять путем эволюции принимает форму материи. Санкхья и все религии ставят первым разум, и получается ряд: разум, потом материя, разум, потом материя. Человек науки ставит свой палец на материю и говорит: материя, потом разум, материя, потом разум. Но те и другие указывают на одну и ту же цепь. Индийская философия, однако ж, идет дальше обоих, и разума и материи, и находит пурушу, или

Сущность, стоящую выше всякого разума и от которой разум есть только заимствованный свет.

20. Зрящий есть только разум и, хотя чист, видит сквозь окраску сознания.

Это опять философия санкхья. Мы видели из этой философии, что от самой низшей формы до сознания все принадлежит природе, но выше природы стоят пуруши (души), не имеющие свойства. Тогда как может душа казаться счастливой или несчастной? Вследствие отражения. Если положить на стол кусочек чистого кристалла и рядом с ним красный цветок, кристалл будет казаться красным; совершенно то же и эти внешние виды счастья и несчастья – они суть только отражения; сама душа не имеет никакой окраски. Душа не имеет ничего общего с природой; природа – одно, а душа – другое, вечно отличное. Санкхья говорит, что разум есть нечто составное, что он увеличивается и уменьшается (растет и приходит в упадок), что он меняется совершенно так же, как меняется тело, и что его природа почти та же самая, что и тела. Что ноготь пальца относительно тела, то тело относительно разума. Ноготь есть часть тела, но он может быть обрезан сотни раз, а тело будет продолжать свое существование. Подобно этому, разум существует «зоны», тогда как тело может быть отделено, отброшено. Однако ж разум не может быть бессмертен, потому что он изменяется, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Ничто, что меняется, не может быть бессмертно. Разум, несомненно, вырабатывается, и одно уже это указывает, что позади него должно быть нечто, так как он не может быть свободным. Все соединенное с материей принадлежит к природе и потому вечно связано. Что же свободно? Свободно только то, что выше причины и следствия. Мне могут возразить, что идея свободы – заблуждение. На это я скажу, что идея зависимости также заблуждение. Два факта входят в наше сознание и как держатся друг другом, так и падают одновременно. Один – что мы связаны (зависимы). Если мы захотим пройти через стену и наша голова ударится о стену – мы, значит, ограничены этой стеною. В то же время мы видим у себя волю и думаем, что можем направлять ее, куда угодно. На каждом шагу нам приходят эти противоречивые идеи. Нам приходится верить, что мы свободны, и, однако ж, на каждом шагу видим, что мы не свободны. Если одна идея – заблуждение, вторая также заблуждение, а если одна верна, другая также верна, потому что обе они имеют общее основание – сознание. Йог говорит, что обе верны, что мы связаны, насколько дело идет о разуме, и свободны, насколько дело касается души. Настоящая сущность человека есть душа, пуруша, которая находится вне всякого закона причинности. Ее свобода просвечивается через слои материи в различных формах, разума, сознания и т. п. Это ее свет, блистающий через все их; разум же не имеет своего собственного света.

Каждый орган имеет особенный центр в мозгу; нет того, чтоб все органы имели один центр, но каждый из них имеет свой отдельный. Но человек может видеть и слышать в одно и то же время; значит, впечатления, получаемые различными органами, где-то объединяются. Если бы объединение происходило в мозгу, там должен бы быть общий центр для глаз, носа, ушей; между тем мы знаем наверно, что такого центра нет. Почему же, несмотря на это, все восприятия гармоничны и откуда они получают свое единство? Разум вечно соединен с мозгом; следовательно, объединение происходит не в нем. Позади разума находится только пуруша, и в ней-то и объединяются все разные впечатления и восприятия.

Сама душа есть центр, где все различные органы сходятся в одну точку и объединяются. Душа свободна, и эта ее свобода каждый момент говорит вам, что

вы свободны. Но вы ошибаетесь и постоянно смешиваете эту свободу с разумом и сознанием. Вы пытаетесь приписать эту свободу разуму и немедленно находите, что разум не свободен; вы приписываете свободу телу, и тотчас природа говорит вам, что вы опять ошибаетесь. Вот отчего происходит это смешанное чувство свободы и зависимости в одно и то же время. Йог подробно разбирает то, что свободно, и то, что связано, и его неведение исчезает. Он находит, что пуруша свободна, что она есть сущность того знания, которое, проходя через источник буддхи, становится разумом и, как таковой, связано.

21. Природа испытываемого – для него.

Природа не имеет собственного света. Насколько в ней присутствует душа, она кажется светом; но этот свет заимствован совершенно так, как лунный свет есть отраженный. Все проявления природы, согласно йогам, произведены этой самой природой; но природа не имеет другого назначения, кроме освобождения пуруши.

22. Хотя разрушается для того, кто достиг цели, она, однако, не уничтожается, оставаясь присущей другим.

Все назначение природы – заставить душу узнать, что она совершенно отдельна от природы, и, когда душа узнает это, природа не имеет больше для нее никакой прелести. Но вся природа исчезает только для того человека, который стал свободным. Всегда останется бесконечное число других, для которых природа будет продолжать действовать.

23. Слияние есть причина осуществления природы обеих сил, как испытываемого, так и его владыки.

Согласно этому афоризму, когда душа входит в соединение с природой, сила души и сила природы обе проявляются в этом соединении. Мы видим каждый день, что причина нашего страдания или удовольствия заключается всегда в нашем соединении с телом. Если бы я был вполне уверен, что я не тело, я не замечал бы ни жара, ни холода и ничего в этом роде. Наше тело есть соединение. Заблуждение говорить, что я имею одно тело, вы – другое, а солнце – третье. Вся вселенная есть один океан материи: вы есть название одной маленькой частицы его, я – другой, а солнце – третьей. Мы знаем, что материя постоянно меняется: то, что образует солнце сегодня, завтра может образовать материю наших тел.

24. Неведение – его причина.

Вследствие неведения мы отождествляем себя с отдельным телом, и это делает нас доступными всяким страданиям. Такой взгляд на тело (т. е. отождествление его с собою) есть чистое суеверие. Предрассудок делает нас счастливыми и несчастными; суеверие, происходящее от незнания, заставляет нас чувствовать жар и холод, страдание и удовольствие. Наша задача – стать выше такого предрассудка, и йога указывает нам, как мы можем это сделать. Доказано, что при некоторых психических условиях человек может быть сжигаем и, пока эти условия продолжают, не чувствует боли. Беда в том, что этот внезапный подъем сознания приходит, подобно вихрю, в одну минуту и уходит в следующую. Но если мы достигаем его научным путем, посредством йоги, мы достигнем постоянного отделения себя от тела.

25. При отсутствии этого (неведения) бывает отсутствие слияния, которое и есть то, чего следует избегать; в этом независимость зрящего.

Согласно философии йоги, душа вследствие неведения слилась с природой, и наша цель заключается в том, чтобы освободиться от власти природы. В этом задача всех религий. Всякая душа потенциально божественна. Цель заключается в проявлении этой божественности путем подчинения себе внешней и внутренней природы. Достигайте этого трудом, молитвою, психическим управлением или философией, одним из этих способов, несколькими из них или всеми и будьте свободны. Учения, догматы, обряды, книги, храмы, уставы – все это только второстепенные подробности. Йог стремится достигнуть этой цели господством духа. Пока мы не можем освободиться от природы, мы рабы, так как должны идти, куда она приказывает. Йог заявляет, что тот, кто управляет сознанием, управляет также и материей. Внутренняя материя гораздо выше внешней, с нею гораздо труднее бороться, гораздо труднее управлять ею; поэтому тот, кто победил внутреннюю природу, подчиняет себе всю вселенную; она становится его слугою. Раджа-йога предлагает способ достигнуть этого подчинения. Силы, даже высшие, чем те, которые мы знаем в физической природе, будут поработаны. Наше тело есть только наружная оболочка сознания. Тело и сознание не представляют собою двух различных вещей: они, точно устрица и ее раковина, – только два вида одной вещи. Внутреннее вещество устрицы берет материю извне и вырабатывает раковину. Таким же образом те внутренние тонкие силы, которые называются сознанием, берут извне грубую материю и из нее вырабатывают наружную оболочку тела. Если, поэтому, мы управляем внутренними силами, нам очень легко управлять внешними. Эти силы не различны: нет того, чтоб одни силы были физические, а другие – умственные; физические силы суть только грубые проявления тонких (умственных) сил, совершенно так, как физический мир есть только грубое проявление тонкого мира.

26. Средство уничтожения неведения есть непрерывное упражнение в распознавании.

Настоящая цель упражнения – различение реального и нереального, знание, что пуруша не есть природа, что она ни материя, ни сознание и что так как она не имеет ничего общего с природой, то не способна и меняться. Природа есть только то, что меняется, соединяется и разъединяется, постоянно разлагаясь. Когда вследствие постоянного упражнения мы начнем распознавать (реальное от нереального), неведение исчезнет и пуруша воссияет в своей собственной природе, всеведущая, всемогущая, вездесущая.

27. Знание ее принадлежит семикратно-высшему основанию.

Когда это знание приходит, оно приходит как бы в семи степенях, одна после другой, и, когда одна из этих степеней приобретена, мы узнаем, что достигаем знания. Прежде всего, окажется, что мы узнали, что нужно знать. Сознание перестанет быть неудовлетворенным. Пока мы испытываем жажду знания, мы ищем везде, где надеемся добыть сколько-нибудь истины, и, не находя ее, становимся неудовлетворенными и ищем в новом направлении. Все поиски напрасны, пока мы не начнем замечать, что знание в нас самих, что никто не может помочь нам, что мы сами должны помогать себе. Когда мы начнем упражнять силу распознавания, первый признак, что мы близки к истине, будет тот, что это неудовлетворенное состояние исчезнет. Мы будем чувствовать полную

уверенность, что нашли истину и что это не может быть ничем другим, кроме истины. Тогда мы узнаем, что солнце восходит, что утро для нас кончается, и, исполненные бодрости, должны настойчиво идти вперед, пока цель не будет достигнута. Вторая степень будет та, что всякие страдания кончатся. Ничто во всей вселенной – физической, умственной или духовной – не будет в состоянии доставить нам страдание. Третье будет то, что мы достигнем полного знания, приобретем всеведение. Дальше придет то, что называется свобода читты. Мы достигнем того, что всякие трудности борьбы отпадут от нас. Все колебания сознания, когда сознание не может быть управляемо, пропадают навсегда, подобно тому как камень, скатываясь с вершины горы в долину, никогда не возвращается опять наверх. Следующее будет то, что сама читта приобретает способность растворяться без остатка в своих причинах, когда бы мы этого ни пожелали. В заключение мы найдем, что утвердились в нашей сущности; узнаем, что мы были одни во всей вселенной, что ни тело, ни сознание не были связаны с нами и тем менее составляли с нами одно. Они делали свое дело, а мы, по незнанию, отождествляли себя с ними. На самом деле мы были одни, всемогущие, вездесущие, вечно блаженные; наше собственное «Я» было так чисто и совершенно, что мы ни в чем постороннем не нуждались. Мы не нуждались ни в чем постороннем, чтобы сделаться счастливыми, потому что мы – само счастье. Мы найдем, что это знание не зависит ни от чего другого; во всей вселенной не может быть ничего, что не стало бы ясным для нашего знания. Это будет последнее состояние, и йог станет покоен и невозмутим; никогда более не испытает никакого страдания, никогда не впадет в заблуждение; его никогда не коснется несчастье. Он будет знать, что он вечно блажен, вечно совершенен, всемогущ.

28. С уничтожением посредством упражнения в различных частях йоги нечистоты знание становится озаренным до распознавания.

Здесь речь идет о практическом знании. То, о котором мы только что говорили, гораздо выше. Оно не только значительно выше конечного предела наших стремлений, оно идеал. Первое, чего надо достичь, – это физического и умственного управления; потом твердо уяснить себе идеал, а зная идеал, останется применять способ его достижения.

29. Яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхиана, самадхи суть органы йога.

30. Непричинение вреда, правдивость, неприсвоение чужого, воздержание и принятие даров называется яма.

Человек, который хочет быть совершенным йогом, должен отбросить мысль о различии пола. Душа не имеет пола; зачем ей унижать себя подобными мыслями? Дальше мы лучше поймем, почему эти мысли должны быть устранены. Получение от других даров так же дурно, как и кража. Сознание всякого принимающего подарка находится под влиянием сознания дающего, так что человек, получающий подарки, вырождается. Получение подарков нарушает независимость сознания и делает нас настоящими рабами. Поэтому не принимайте ничего.

31. Эти, не нарушаемые временем, местом, намерением и кастой, суть всеобщие великие обеты.

Эти упражнения – непричинение вреда, неприсвоение чужого, целомудрие и непринятие даров – должны быть производимы каждым мужчиной, женщиной, ребенком, каждой душой, независимо от нации, страны и положения.

32. Внутреннее и наружное очищение, довольство, самообуздание, изучение и поклонение Богу составляют нияму.

Наружная чистота есть содержание тела чистым. Неопрятный человек никогда не будет йогом. Должна быть также внутренняя чистота. Она достигается поименованными в начале добродетелями. Конечно, внутренняя чистота более ценна, чем наружная, но необходимы обе: в наружной же чистоте без внутренней нет ничего хорошего.

33. Для заграждения доступа мыслям, враждебным йоге, должны быть вызваны противоположные мысли.

Это способ упражняться во всех упомянутых добродетелях посредством удержания в сознании мыслей противоположного характера. Когда приходит мысль о получении подарков, замените ее противоположную мыслью.

34. Препятствия к йоге суть убийство и прочее, совершенные, вызванные и одобренные вследствие алчности, гнева или неведения, будут ли они слабые, средние или значительные. Способ устранить их – думать о противоположном.

Если я говорю ложь, или заставляю другого лгать, или одобряю, когда другой это делает, все это одинаково грешно. Ложь, самая ничтожная, – все же ложь. Всякая порочная мысль будет отражена назад; всякое побуждение ненависти, которое может появиться у вас даже в подземелье, сохранится и когда-нибудь, еще в здешней жизни, вернется к вам с ужасной силой в форме какого-нибудь несчастья. Если вы замышляете совершить что-нибудь из ненависти или зависти, ваши намерения отразятся к вам с процентами на проценты. Никакая сила не может отвратить их; раз вы привели их в движение, вы будете обязаны перенести их. Память об этом удержит вас от совершения злых поступков.

35. В присутствии утвердившегося в непричинении вреда прекращается всякая вражда (в других).

Если человек достиг идеала в непричинении вреда другим, при нем даже свирепые животные делаются смирными. В присутствии такого йога тигр и лев будут вместе играть и не причинят вреда друг другу. Когда вы дойдете до такого состояния, тогда только убедитесь, что прочно утвердились в непричинении вреда.

36. Утверждением в правдивости йог приобретает силу пользоваться для себя и других плодами дел без их совершения.

Когда сила правды утвердится в вас, вы даже во сне никогда не проявите неправды ни в мысли, ни в слове, ни на деле; все, что бы вы ни сказали, будет правда. Вы можете сказать человеку: «Будь благословен!» – и он будет благословен. Если кто-нибудь болен, и вы скажете ему: «Излечись!» – он выздоровеет немедленно.

37. Утверждением в неприсвоении чужого все богатства достигаются йогом.

Чем больше вы убегаете от природы, тем более она следует за вами, и, если вы совсем не заботитесь о ней, она становится вашим рабом.

38. Утверждением в воздержании приобретается энергия.

Целомудренное сознание имеет огромную энергию, гигантскую силу воли; без нее не может быть никакой умственной силы. Все люди с гигантским умом были очень воздержаны. Оно дает удивительную власть над человечеством. Вожди людей были очень воздержаны, и это дало им власть. Поэтому йог должен быть воздержан.

39. Утвердившись в непринятии даров, он (йог) получает воспоминание о прошедшей жизни.

Когда йог не принимает подарков, он перестает быть обязанным другим, остается независимым и свободным, и его ум делается чистым. Всякий подарок приносит получающему все злые свойства дарителя, и они ложатся слой за слоем на его сознание, пока не покроют его всевозможными оболочками зла. У не принимающего подарков сознание становится чистым, и первое, что он получает, это воспоминание о прежней жизни. Только тогда йог вполне укрепляется в своем идеале, так как видит, что он приходил и уходил уже много раз, и решает, что впредь останется свободным и больше не придет и не уйдет и не будет рабом природы.

40. С утверждением внутренней и наружной чистоты возникает отвращение к собственному телу и несообщение с другими телами.

Когда наступает действительное очищение тела, наружное и внутреннее, является забвение тела, и мысль о содержании его красивым исчезает. То, что другие называют самым прекрасным лицом, йогу кажется лицом животного, если в нем нет осмысленности. То, что свет назовет самым обыкновенным лицом, он называет божественным, если из-за него светится дух. Жажда тела есть страшная отравляющая человеческой жизни. Когда чистота установлена, первый признак будет тот, что вы вообще не думаете, что вы тело. Только с наступлением чистоты вы достигаете освобождения от мысли о теле.

41. Возникает также очищение саттвы, веселое расположение духа, сосредоточенность, победа над чувственностью и способность самопознания.

Вследствие этого упражнения (в йоге) материя саттвы становится преобладающей, и тогда сознание делается сосредоточенным и радостным. Печаль может быть признаком дурного пищеварения, но не религиозности. Радостное чувство есть природа саттвы. Все радует человека, богатого саттвой, и, когда такое состояние наступает, знайте, что вы делаете успехи в йоге. Всякое страдание причиняется тамасом, и потому вы должны освободиться от него. Угрюмость – один из результатов тамаса. Сильные, хорошо сложенные, молодые, здоровые, смелые только и годятся, чтоб быть йогами. Для йога во всем блаженство; всякое человеческое лицо, которое он видит, доставляет ему радость. Это признак добродетельного человека. Уныние происходит от греховности, а не от какой-либо другой причины. Какое дело можно иметь с угрюмыми людьми? Они ужасны. Если ваше лицо угрюмо, не выходите из дому в этот день, запирайтесь в своей комнате. Какое вы имеете право выносить на свет эту болезнь? Когда ваше

сознание делается подчиненным, вы будете управлять всем телом. Вместо того чтоб быть рабом этой машины, машина будет вашим рабом; вместо того чтоб тянуть вниз вашу душу, она будет лучшим ее помощником.

42. Из довольства происходит высшее счастье.

43. Следствием самообуздания является изощрение органов чувств и тела через уничтожение нечистоты.

Результат самообуздания обнаруживается немедленно повышением силы видения, слышанием на больших расстояниях и т. п.

44. Повторением «мантрама» достигается восприятие присутствия призываемого божества.

Чем выше существа, которые вы хотите увидеть, тем настойчивее должно быть упражнение.

45. Принесением всего в жертву Ишваре достигается самадхи.

Вследствие предания себя воле Божией самадхи становится совершенною.

46. Положение тела есть то, которое твердо и приятно.

Переходим к асане, положению тела. Пока вы не приобрели твердой посадки, вы не можете упражнять дыхание и производить прочие упражнения. Твердая посадка – значит такая, при которой вы совсем не чувствуете тела; только тогда она становится твердой. При обыкновенных условиях вы найдете, что, как только просидели очень короткое время, в теле являются разные беспокойства; но, если вы возвыситесь над мыслью о конкретном теле, вы утратите всякое чувство тела, не будете чувствовать ни удовольствия, ни боли, а когда опять вернетесь к телу, оно будет чувствовать себя отдохнувшим. Когда вы достигнете успеха в победе над телом и в держании его крепким, ваше упражнение будет устойчиво; но, пока тело вас беспокоит, ваши нервы остаются беспокойными и вы не можете сосредоточить сознания. Мы можем сделать посадку твердой, думая о бесконечном. Думать об Абсолютном Бесконечном мы не можем, но можем о бесконечном небе.

47. Путем легкого усилия и размышления о беспредельном (положение тела становится твердым и приятным).

Свет и темнота, удовольствие и боль не будут тогда беспокоить вас.

48. Раз овладели сидением, противоположности перестают мешать.

Противоположности суть добро и зло, жар и холод и все пары противоположных качеств.

49. Затем следует управление движением вдыхания и выдыхания.

Овладев положением тела, надо победить и подчинить это движение (легких). Таким образом мы подходим к пранаяме – подчинению жизненных сил тела.

Прана не есть дыхание, хотя ее обыкновенно так переводят. Она есть сумма космической энергии. Это энергия, находящаяся в каждом теле, и ее наиболее заметное проявление – движение легких. Производимое праной движение легких втягивает в них воздух, и это движение мы в пранаяме и стремимся подчинить себе. Мы начинаем с управления этим движением как с самого легкого способа достигнуть управления праной.

50. Ее видоизменения бывают наружные, внутренние или неподвижные, определяемые местом, временем и числом, продолжительные или короткие.

Три рода пранаямы суть: один, посредством которого мы вдыхаем, другой, посредством которого выдыхаем, и третий, когда воздух удерживается от входа в легкие и выхода из них. Они разделяются также по месту и времени. По месту – это значит, что прана удерживается в некоторых отдельных частях тела. По времени – значит как долго прана будет удержана в известном месте: нам говорят, сколько секунд продолжать одно движение и сколько секунд – другое. Следствие этой пранаямы есть удгхата – пробуждение кундалини.

51. Четвертый есть подчинение праны направлением ее на внешние или внутренние предметы.

Это четвертый род пранаямы. Прана может быть направлена или наружу, или внутрь.

52. Этим ослабляется заслонение света читты.

Читта по своей собственной природе обладает знанием всего. Она состоит из частиц саттвы, но покрыта частицами раджаса и тамаса, и посредством пранаямы этот покров удаляется.

53. Сознание становится способным к дхаране.

После того как этот покров удален, мы способны сосредоточивать сознание.

54 Сосредоточение органов производится посредством отречения от соответствующих им предметов и принятия формы материи – сознания.

Органы суть отдельные состояния материи сознания. Я вижу книгу; форма не в книге, она в сознании. Есть нечто вне меня, вызывающее эту форму, но сама форма – в читте. Органы отождествляют себя с нею и принимают всякие формы, какие достигают их. Если вы сможете не позволить материи сознания принимать формы, сознание станет спокойным. Это называется пратьяхарой. Она ведет к высшему управлению органами.

Когда йог достиг умения не позволять органам принимать формы внешних предметов и заставляет их составлять одно с материей сознания, тогда наступает полное управление органами; а когда органы вполне подчинены, каждый мускул и нерв сбудут в подчинении, потому что органы суть центры всех ощущений и всех действий. Органы разделяются на органы движения и органы ощущений. Когда органы подчинены, йог может управлять всеми чувствами и действиями; все тело будет подчинено ему. Только тогда человек начинает чувствовать радость, что родился; тогда он может с уверенностью сказать: «Счастливы я, что родился».

Достигнув такого управления органами, мы почувствуем, как на самом деле удивительно это тело.

Глава 3 О силах

Теперь мы подошли к главе, которая называется Главою Сил.

1. Дхарана есть удержание мысли на каком-нибудь определенном предмете.

Дхарана (сосредоточение) есть состояние, при котором мысль останавливается на каком-либо предмете, или в теле, или вне тела и удерживается в этом положении.

2. Непрерывное течение познания этого предмета есть дхиана.

Сознание должно сосредоточиться на одном предмете, держаться определенного небольшого места, как, например, верхушки головы, сердца и т. п., и, если ему удастся получать впечатления только от этой части тела и не получать ни от какой другой, это будет дхарана; а когда оно удерживается в этом состоянии некоторое время, это называется дхиана (созерцание).

3. Когда оно, отвергая все образы, отражает только их смысл, это самадхи.

Это когда в созерцании отбрасываются все формы. Предположим, я созерцал книгу и постепенно успел сосредоточить на ней мысль и воспринимать только внутренние впечатления, смысл, не выраженный ни в какой форме, – это состояние дхианы называется самадхи.

4. (Эти) три (когда в них упражняются) по отношению к одному предмету составляют самаюму.

Когда человек может направить свою мысль на известный предмет, установить ее на нем и удерживать там долгое время, отделив сущность предмета от внешней его части, это самаяма, представляющая собою таким образом дхарану, дхиану и самадхи, следующие одна за другою и составляющие одно. Форма предмета исчезла, и в сознании остается только его смысл.

5. Достижением этого приобретается свет знания.

Когда кто-нибудь достиг умения делать самаюму, все силы подчиняются ему. Это самое важное орудие йога. Предметы знания бесконечны и разделяются на грубые, более грубые и самые грубые, тонкие, более тонкие и самые тонкие и т. д. Самаяма должна сначала применяться к грубым предметам, и, когда вы начинаете получать знание о них, ее следует немедленно и постепенно применять к тонким предметам.

6. Им следует пользоваться постепенно.

Это предостережение: не пытаться идти слишком быстро.

7. Эти три ближе, чем предыдущие.

Перед этими упражнениями мы имели пранаяму, асану, яму и нияму; это внешние части последних трех – дхараны, дхианы и самадхи. Но даже и эти последние суть внешние по отношению к бессемянной самадхи. Когда человек достиг их, он может достигнуть всеведения и всемогущества, но это еще не будет спасение. Эти три не сделают сознание нирвикальпа, неизменяемым, но оставят семена для образования вновь тел; только когда семена будут «поджарены», как говорит йог, они потеряют возможность произвести дальнейшие растения. Достигнутые до сих пор силы не могут поджарить семя.

8. Но даже они – внешние относительно лишенной семени самадхи.

Сравнительно с лишенной семени самадхи, поэтому даже эти внешние. Мы еще не достигли настоящей, самой высшей самадхи, но только низшей ее степени, в которой, как мы видим, вселенная еще существует и которой принадлежат все эти силы.

9. Подавлением беспорядочных видоизменений сознания и возбуждения и возбуждением изменений управления сознание достигает сдерживающих видоизменений, следующих за управляющими силами сознания.

Это значит, что в первом состоянии самадхи изменения сознания подчинены не вполне, так как иначе не было бы никаких видоизменений. Если есть видоизменение, побуждающее сознание освободиться от чувств, и йог старается подчинить его, то само это подчинение будет видоизменением. Одна волна будет обуздана другою волною; но когда и все волны улягутся, это не будет еще настоящая самадхи, так как само управление представит собою волну. Тем не менее эта низшая самадхи гораздо ближе к высшей самадхи, чем когда сознание не подчинено совсем.

10. Течение его укрепляется привычкою.

Течение этого постоянного управления сознанием становится прочным, если в нем упражняются день за днем; тогда сознание приобретает способность постоянного сосредоточения.

11. Когда берутся всевозможные предметы и сосредоточиваются на одном, эти две силы попеременно то исчезают, то проявляются; читта же подвергается видоизменению, называемому самадхи.

Сознание останавливается на разных предметах, входит в разного рода вещи, но высшее состояние сознания есть то, когда оно берет один предмет и устраняет все остальные. Самадхи есть результат его.

12. Читта достигает однополярности, обнимая в одно прошедшее и настоящее.

Как мы можем узнать, что сознание сосредоточилось? Потому что время исчезнет. Чем больше исчезает время, тем больше мы сосредоточены. В обыкновенной жизни мы видим, что, заинтересовавшись книгой, мы совсем не замечаем времени, и, отложив книгу, бываем часто удивлены, узнавши, как много времени прошло. Всякое время будет иметь наклонность представляться одним

настоящим. Итак, определение дано: чем больше прошедшее и настоящее представляются одним, тем сознание более сосредоточено.

13. Этим объясняется тройное превращение формы, времени и состояния в тонкую или грубую материю и в органы чувств.

Этим объясняются тройные изменения в материи сознания в форму, время и состояние. Материя сознания изменяется во вритти, а эти – в форму. Способность относить изменения к настоящему времени есть изменение во времени. Способность заставить материю сознания принять форму прошедшего, отбросивши настоящее, есть изменение состояния. Сосредоточения, которым учит предыдущий афоризм, дают йогу управление по его желанию превращениями его материи сознания, которое только одно дает ему силы делать вышеупомянутую самаюму.

14. То, на что действует превращение, прошлое, настоящее, или то, которое еще должно проявиться, есть условное.

Другими словами, условное есть вещество, на которое действует время и самсары и которое постоянно изменяется и проявляется.

15. Последовательность перемен есть причина многообразной эволюции.

16. Совершением самаюмы над тремя родами изменений приобретается знание прошлого и будущего.

Мы не должны упускать из виду первого определения самаюмы. Когда сознание достигло такого состояния, когда оно отождествляется с внутренним впечатлением предмета, оставляя в стороне внешнее, и когда вследствие долгого упражнения сознание удерживает это состояние и может прийти в него в один момент, это самаюма. Если человек в этом состоянии захочет узнать прошедшее или будущее, он должен совершать самаюму над изменениями в самсарах. Некоторые из них вырабатываются теперь, в настоящее время, другие уже выработаны, а некоторые еще должны выработаться. Делая самаюму над ними, он узнает прошедшее и будущее.

17. Совершением самаюмы над словом, значением и знанием, которые обыкновенно смешаны, приобретается понимание всех звуков животных.

Слово представляет собою внешнюю причину; значение – внутреннее колебание, проходящее через каналы индрий и сообщающее внешнее впечатление сознанию; а знание представляет реакцию сознания, с которой является восприятие. Эти три, будучи смешаны, составляют предметы наших чувств. Предположим, я слышу слово. Сначала тут внешняя вибрация, потом внутреннее ощущение, принесенное сознанию органом слуха; затем сознание реагирует, и я знаю слово. Слово, которое я знаю, есть смешение трех вещей: колебания, ощущения и реакции. Обыкновенно эти три нераздельны, но путем упражнения йог приобретает способность разделять их. Когда человек достиг этого, делая самаюму над каким-нибудь звуком, он понимает значение, которое имелось в виду выразить этим звуком, произведен ли он человеком или каким бы то ни было животным.

18. Различением впечатлений – знание прошлой жизни.

Всякое наше ощущение является в форме волны в читте. Эта волна успокаивается и становится все тоньше и тоньше, но никогда не пропадает. Она остается там в слабой форме и, если мы в состоянии вызвать эту волну опять, она становится памятью. Итак, если йог может сделать самайму на эти прошлые впечатления сознания, он начнет вспоминать все свои прежние жизни.

19. Совершением самаймы над признаками чужого тела – знание его сознания.

Предположим, что каждый человек имеет особенные знаки на своем теле, отличающие его от других. Когда йог делает самайму на эти знаки, свойственные известному человеку, он узнает природу сознания этого лица.

20. Но не содержание чужого сознания, так как оно не было предметом самаймы.

Он не узнает содержания мыслей, делая самайму над телом. Для этого потребовалась бы двойная самайма: сначала над знаками тела и потом над самым сознанием. Йог тогда узнал бы все, что есть в этом сознании: прошедшее, настоящее и будущее.

21. Совершением самаймы над формой тела, при устранении способности восприятия образов и отделении способности проявления в глазу, тело йога становится невидимым.

Йог, стоящий в середине комнаты, может, по-видимому, исчезнуть. Он на самом деле не исчезает, но не будет никому видим. Форма и тело будут как бы разделены. Вы должны помнить, что это может быть сделано только тогда, когда йог достиг до такой силы сосредоточения, когда форма и предмет, имеющий эту форму, ему представляются отдельно. Тогда он делает самайму над предметом, и способность восприятия формы устраняется, так как эта способность происходит от соединения предмета и его формы. Этим объясняется также исчезновение, или скрытие, сказанных слов.

22. Карма бывает двух, родов: приносящая плоды рано или поздно. Совершая самайму над нею или посредством знаков, называемых ариштха – предзнаменования. Йоги знают точное время разлучения со своими телами.

Когда йог делает самайму над своей собственной кармой, над теми впечатлениями в своем сознании, которые теперь действуют, и теми, которые сейчас ожидаются, он по тем, которые ожидаются, точно знает, когда умрет его тело. Он знает, когда умрет: в котором часу, даже в какую минуту. Индусы очень интересуются знанием такого момента, или сознанием близости смерти, потому что Гита учит, что мысли в момент отхода имеют большое значение в определении следующей жизни.

23. Совершением самаймы над дружбою и прочим приобретаются различные силы.

24. Совершением самаймы над силою слона и т. п. йогом приобретается соответствующая сила.

Когда йог достиг способности совершать такую самую и хочет сделаться сильным, он делает самую над силою слона и приобретает ее. Бесконечная энергия находится в распоряжении каждого, если только он знает, как овладеть ею. Йог открыл науку такого овладения.

25. Совершением самой над тем лучезарным светом приобретается знание утонченного, загражденного и удаленного.

Когда йог делает самую над лучезарным светом в сердце, он видит предметы, которые очень отдалены, например то, что происходит в отдаленных местах, что заграждено горами, а равно предметы очень тонкие.

26. Совершением самой над солнцем – познание миров.

27. Над луной – знание созвездий.

28. Над Полярной звездою – движение звезд.

29. Над кругом пупка – познание телесного организма.

30. Над углублением у горла – прекращение голода.

Когда человек очень голоден, если он может сделать самую над углублением у горла, голод прекращается.

31. Над нервом, называемым курма, – устойчивость тела.

Когда над ним упражняются, тело не может быть расстроено.

32. Над сиянием около вершины головы – лицезрение сиддхов.

Сиддхи – это существа, несколько высшие теней. Когда йог сосредоточит свое сознание на вершине своей головы, он увидит этих сиддхов. Слово «сиддха» вовсе не обозначает людей, ставших свободными, – между тем в этом смысле оно часто употребляется.

33. Или силою пратибха – всеведения.

Все это может быть достигнуто без всякой самой человеком, который имеет силу пратибхи (озарения вследствие чистоты). Когда человек достиг высокого состояния пратибхи, он обладает этим великим светом. Все предметы ясны для него. Все приходит к нему естественно, без совершения самой или чего бы то ни было.

34. В сердце – знание мыслей.

35. Обладание получается через неразличение очень сдержанной души и саттвы; оно действует на других: самая над этим дает знание пуруши.

Сила отрешения, приобретаемая чистотой, дает йогу просветление, называемое пратибха.

36. Отсюда возникает приобретение слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния, присущих пратибхе.

37. Это препятствия для самадхи, но они суть силы в земном состоянии.

Йог знает, что все прелести мира происходят вследствие соединения пуруши и сознания. Если он хочет сделать самую над тем, что природа и душа суть разные вещи, он получает знание пуруши. Из этого возникает распознавание. Когда он достиг такого распознавания, он достигает пратибхи, света высшего гения.

Эти силы, однако ж, суть препятствия к достижению высшей цели, знания чистой души и свободы; они, так сказать, встречаются по пути; и, если йог отказывается от них, он достигает самого высшего; если же соблазнится приобретением их, его дальнейший прогресс прегражден.

38. Когда причина связи ослаблена. Йог посредством своего знания проявления через органы входит в чужое тело.

Йог может войти в мертвое тело и заставить его встать и двигаться даже в то время как он сам действует в другом теле. Или он может войти в живое тело и удерживать сознание и органы человека в повиновении и временно действовать посредством тела этого человека. Это дается вследствие достижения йогом различения пуруши и природы. Если он хочет войти в тело другого, он делает самую над этим телом и входит в него, потому что, по утверждению йога, вездесущи не только его душа, но и сознание. Оно есть частица всемирного сознания. Обыкновенно мы можем действовать только посредством нервных токов нашего тела; но когда йог станет независимым от этих нервных токов, он будет способен действовать другими путями.

39. Победою над током, называемым удана, йог не погружается в воду или в болото и может ходить по острям.

Удана есть название нервного тока, управляющего легкими и всею верхнюю частью тела; и, когда йог делается господином его, он становится легким в весе: он не может утонуть в воде, может ходить по колючкам и лезвиям меча, стоять в огне и т. п.

40. Победою над током самана он окружается светом.

Когда бы он ни захотел, свет исходит из его тела.

41. Совершением самой над отношением слуха в акаше приобретается божественный слух.

Акаша – эфир, орудие – слух. Делая самую над ними, йог приобретает божественный слух: он слышит все; он слышит произнесенное или прозвучавшее за мили от него.

42. Совершением самой над отношением акаши и тела йог становится легким, как вата, и может ходить по воздуху.

Акаша есть материал тела; в известной форме она становится телом. Если йог делает самаю над акашей, материей своего тела, он приобретает легкость акаши и может ходить по воздуху.

43. Совершением самаю над внешними реальными видоизменениями сознания, называемыми великою бестелесностью, достигается исчезновение заслоняющего свет.

Сознание в своем безумии думает, что оно должно действовать в теле. Почему я должен быть связан одною системой нервов и помещать свое «Я» в теле, если сознание вездесущее? Для этого нет никакого основания. Йог хочет чувствовать свое «Я» всюду, где ему нравится, и, если он достиг этого, все заслоняющее свет уходит прочь и всякая темнота и неведение исчезают. Все ему представляется вполне ясным.

44. Совершением самаю над элементами, начиная с грубых и кончая самыми тонкими, приобретается господство над элементами.

Йог делает самаю над элементами: сначала – над грубыми, а потом – над тонкими их состояниями. Эта самаю производится часто одною сектою буддистов. Они берут ком глины и делают над ней самаю и постепенно видят тонкие материалы, из которых оно состоит, и, когда узнают все тонкие материалы в ней, получают власть над этими элементами. Поступая так со всеми элементами, йог может все их подчинить себе.

45. Отсюда происходит утонченность и прочее прославление тела и неразрушаемость телесных свойств.

Это значит, что йог приобретает восемь сил. Он может сделать себя огромным, тяжелым, как земля, или легким, как воздух; будет управлять всем, чем захочет; лев будет смирен в его присутствии, подобно лани, и все его желания исполнятся по его воле.

46. Прославление тела состоит в красоте, цвете кожи, силе, подобной алмазу крепости.

Тело становится несокрушимым: огонь не в состоянии повредить его, ничто не может ранить его, ничто не может разрушить его, пока не захочет сам йог. «Ломая жезл времени, он живет в этой вселенной со своим телом». В Ведах написано, что для такого человека нет больше болезни, смерти, страдания.

47. Совершением самаю над объектом, знанием и самосознанием органов постепенно получается победа над ними.

При восприятии внешних предметов органы оставляют свое место в сознании и стремятся к предмету; следствием этого является знание и самосознание. Когда йог делает самаю над этими переходами, он овладевает органами. Возьмите что-нибудь, что вы видите и чувствуете, например, книгу, и сосредоточьте сначала сознание на самой вещи, потом на знании, заключенном в форме книги, и затем на Я, которое видит книгу. Посредством этого упражнения все органы будут подчинены.

48. Отсюда происходит просветленное сознание, сила органов независимо от тела и покорение природы.

Как вследствие овладения элементами получается просветление тела, так через подчинение сознания приходит просветление сознания.

49. Совершая самую над саттвой, тот, кто различает разум от пуруши, приобретает вездесущие и всеведение.

Когда, победив природу и установив различие между пурушей и природой, йог видит, что пуруша неуничтожаема, чиста и совершенна, он становится всемогущим и вездесущим.

50. Отречением даже от этих последних разрушается самое семя зла; он достигает кайвалья.

Он достигает обособления, независимости. Тогда человек свободен. Когда он откажется даже от мысли о всемогуществе и всеведении, наступит полное отвержение наслаждений и искушений со стороны небесных существ. Когда йог видел все эти удивительные силы и отверг их, он достигает цели. Что такое все эти силы? Простые проявления. Они не лучше чем грезы.

Даже всемогущество – греза. Оно зависит от сознания. Его можно понять, пока существует сознание, но ведь цель выше сознания.

51. Требуется полное отвержение наслаждения и искушений со стороны небесных существ под страхом возобновления зла.

Существуют и другие опасности: боги и другие существа приходят искушать йога. Они не хотят, чтоб кто-нибудь был вполне свободен. Они завистливы, как мы, и иногда хуже, чем мы. Они очень боятся потерять свои места. Те йоги, которые не достигают совершенства, умирают и становятся богами; оставивши прямую дорогу, они идут на одну из боковых и приобретают эти силы. Тогда они должны родиться опять; но тот, кто довольно силен, чтобы устоять против этих искушений, и идет прямо к цели, становится свободным.

52. Совершением самой над частицею времени и ее кратными приобретается распознавание.

Как мы должны избегать всего этого: дэв, небес и сил? Распознаванием, знанием добра и зла. Поэтому и дается самаяма, которой может быть укреплена сила распознавания. Это самаяма над частицею времени.

53. То, что не может быть различаемо по видам, признакам и месту, даже то будет распознано вышеуказанной самоймой.

Несчастья, которые мы испытываем, происходят от неведения, от неразличения действительного и недействительного. Мы все принимаем дурное за хорошее и призрачное за действительное. Только одна душа реальна, и мы это забыли. Тело есть нереальный сон, а мы думаем, что мы все суть тела. Это неразличение есть причина страдания, а оно происходит от неведения. Когда приходит распознавание, оно приносит силу, и только тогда мы устраним все эти разные

мысли о теле, о небе, о богах и дэвах. Это неведение возникает вследствие разделения на виды, признаки и места. Например, возьмем корову. Корова отличается от собаки как вид. А из коров как мы отличаем одну от другой? По признакам. Если два предмета совершенно одинаковы, они могут быть различаемы, если находятся в разных местах. Когда предметы так перемешаны, что даже эти различия не помогают нам, сила распознавания, приобретенная вышеупомянутым упражнением, дает нам способность различить их. Высшая философия йога основана на том факте, что пуруша чиста и совершенна и только одна проста во всей вселенной. Тело и сознание составные, и все-таки мы всегда отождествляем себя с ними. Большая ошибка, что различение утрачено. Когда сила распознавания достигнута, человек видит, что все в этом мире, умственном и физическом, сложно и, как такое, не может быть душой.

54. Спасаящее знание есть то знание распознавания, которое обнимает все предметы, все средства.

Разобщение – вот цель. Когда оно достигнуто, душа находит, что она одна была всегда и что не требуется никого, чтоб сделать ее счастливою. Пока мы нуждаемся еще, чтобы кто-нибудь сделал нас счастливыми, мы рабы. Когда душа увидит, что она свободна и не нуждается ни в чем для дополнения себя, тогда природа ей совершенно не нужна, тогда свобода достигнута, тогда наступает кайвалья.

55. Равенством чистоты саттвы и пуруши достигается кайвалья.

Когда душа видит, что она не зависит ни от чего во вселенной, от богов до самых низших атомов, это называется кайвалья (разобщение) и совершенство. Она достигается, когда эта смесь чистоты и нечистоты, называемая сознанием, делается такой чистой, как сама пуруша; тогда саттва, сознание отражает только неограниченную качествами сущность чистоты, которая и есть пуруша.

Глава 4 Независимость

1. Сиддхи (силы) приобретаются от рождения химическими средствами, силой слов, самообузданием или сосредоточением.

Иногда человек рождается с сиддхами (силами), конечно, вследствие упражнения в этих силах во время предшествовавшей жизни. Он рождается в этот раз как бы для того, чтоб наслаждаться плодами своих прежних упражнений. Говорят о Капиле, великом отце философии санкхья, что он родился сиддхой, что буквально значит «человек, достигший успеха». Йоги говорят, что эти силы могут быть также приобретены при помощи химических средств. Все мы знаем, что химия вначале была алхимией: люди отыскивали философский камень, жизненный эликсир и т. п. В Индии была секта, называемая расайяны. По ее учению, стремление к идеальности, знанию, духовности и религии совершенно правильно; но достигнуть их можно только при посредстве тела, служащего для этого орудием. Если тело по временам разрушается, нужно гораздо больше времени для достижения цели. Например, человек упражняется в йоге и хочет сделаться бестелесным. Раньше, чем достигнуть серьезных успехов, он умирает. Тогда он берет другое тело и начинает снова; затем опять умирает и т. д. Таким образом, то умирая, то опять рождаясь, он теряет много времени. Но если бы его тело могло сделаться настолько сильным и совершенным, что могло бы освободиться от рождения и

смерти, он имел бы гораздо больше времени для того, чтобы стать бестелесным. Расайяны говорят, что тело должно быть сделано очень крепким и что оно может быть сделано бессмертным. Их идея заключается в том, что если сознание вырабатывает тело и, если верно, что каждое сознание есть только частичное проявление бесконечной энергии, и что для каждого частичного проявления нет пределов получать какое угодно количество силы извне, то почему невозможно, чтоб мы удержали наше тело навсегда. Мы сами должны создавать все тела, которые когда-либо будем иметь. Как только это тело умирает, мы должны создать другое. Если мы в состоянии это сделать, почему мы не можем сделать то же здесь теперь, не уходя? Теория вполне правильная. Если возможно, что мы живем после смерти и создаем наши новые тела, почему невозможно, чтоб мы были в состоянии создавать эти тела здесь, без полного разложения настоящего тела, просто постоянно возобновляя разрушенные частицы его? Они также думают, что в ртути и сере скрыта в высшей степени удивительная сила и что посредством известных их препаратов человек может сохранять тело так долго, как ему угодно. Некоторые верят, что известные снадобья могут дать такие силы, как летать по воздуху и прочее. Многими из самых удивительных лекарств настоящего времени мы обязаны расайянам, особенно употреблением в медицине металлов. Некоторые секты йогов заявляют, что многие из их главных учителей еще живут в их старых телах. Патанджали, великий авторитет йоги, не отрицает этого.

Сила слов. Есть некоторые священные слова, называемые мантрамы, имеющие силу, будучи повторяемы при соответствующих условиях, производить эти чрезвычайные силы. Мы день и ночь живем среди такой массы чудес, что совсем не думаем о них. Нет границ силе человека, силе слов и силе ума.

Самообуздание. Мы видим, что во всех религиях практикуется укрощение страстей и аскетизм. В этих религиозных идеях индусы всегда доходят до крайностей. Вы найдете людей, стоящих всю свою жизнь с поднятыми руками, пока их руки не высохнут и не замрут. Люди спят, стоя день и ночь, пока их ноги не распухают, и, если они остаются живы, их ноги так костенеют в этом положении, что они более не в состоянии согнуть их, но должны всю жизнь стоять. Я видел однажды человека с поднятыми таким образом руками и спросил его, как он себя чувствовал, когда начал делать это. Он сказал, что было ужасно мучительно, так мучительно, что он должен был ходить к реке и погружаться в воду, и только это немного облегчало его страдания, через месяц он больше не страдал. Такими упражнениями могут быть приобретены силы (сиддхи),

Сосредоточение. Сосредоточение есть самадхи, и это настоящая йога: оно главный предмет этой науки и самое высшее средство. Предыдущие суть только второстепенные, и ими мы не можем достичь самого высшего. Самадхи есть средство, посредством которого мы можем достичь и чего хотим, и всего умственного, нравственного или духовного.

2. Переход из одного вида в другой совершается через восполнение природой.

Патанджали говорит, что упомянутые выше силы получаются от рождения иногда при помощи химических средств или посредством самообуздания. Он также признает за достоверное, что тело может быть сохранено в течение какого угодно продолжительного времени. В настоящем афоризме он продолжает выяснять, что

составляет причину изменения тела в другой вид, и говорит, что она заключается в пополнении природой. В следующем афоризме он объясняет это.

3. Добрые дела и прочее не суть прямые причины превращений в природе, но они действуют как, устранители препятствий к эволюции природы, как земледелец разрушает препятствия течению воды, которая затем бежит вниз, следуя собственной природе.

Когда земледелец орошает свое поле, вода уже имеется в каналах, но только там есть заграждения, шлюзы, удерживающие воду. Земледелец открывает эти шлюзы, и вода течет сама по закону тяжести. Таким же образом весь человеческий прогресс и сила уже есть во всем: совершенство есть общечеловеческое свойство, только оно загорожено и не допускается принять свойственный ему ход. Если кто-нибудь может устранить заграждение стремлениям природы, он приобретает уже имеющиеся силы. Те, которых мы называем злыми, становятся светлыми, как только заграждение сломано и природа устремляется в них. Сама природа влечет нас к совершенству и в конце концов приведет к нему всех. Все упражнения и стремления сделаться религиозным суть только отрицательная работа – устранить заграждение и открыть дверь к совершенству, которое есть наше прирожденное право, наша природа. В настоящее время теория эволюции древних йогов может быть лучше понята при свете новейших исследований. И все-таки теория йогов представляет собою лучшее объяснение. Две причины эволюции, выставляемые новейшими учеными, – именно половой отбор и выживание наиболее приспособленного – недостаточны. Предположим, что человеческое знание подвинулось вперед настолько, что уничтожило соперничество как из-за добывания физической пищи, так и из-за приобретения подруги. Тогда, согласно новейшим ученым, прогресс человеческий остановится и род вымрет. Следствия этой теории – снабжение всех угнетателей доказательством, служащим им к успокоению угрызений совести, и то, что явилось немало людей, которые, выдавая себя за философов, хотели бы истребить всех злых и нежизнеспособных (они, конечно, единственные судьи жизнеспособности) и таким образом сохранить человеческий род. Но великий древний эволюционист Патанджали заявляет, что настоящая тайна эволюции есть обнаружение совершенства, которое уже имеется в каждом существе; что это совершенство заграждено и что бесконечный поток его, находящийся за заграждением, стремится обнаружить себя. Наша борьба и соперничество суть только результаты нашего неведения, так как мы не знаем настоящего способа открыть шлюз и пустить воду. Бесконечный поток, находящийся позади преграды, должен проявить себя, и он-то и есть причина всех явлений (эволюции), а не соперничество за жизнь или половое наслаждение, которые суть только временные, не необходимые внешние явления, производимые неведением. Даже когда всякое соперничество прекратится, совершенная природа, стоящая позади, будет заставлять нас идти вперед, пока всякий не станет совершенным. Поэтому нет никакого основания верить, что для прогресса необходимо соперничество. Человек скрыт в животном, но как только дверь открывается, он устремляется наружу и является человеком. В человеке есть скрытый бог, удерживаемый замками и заграждениями неведения. Когда знание ломает эти запоры, Бог проявляется,

4. Созданные мнения произошли только от эгоизма.

Теория кармы состоит в том, что мы испытываем последствия наших хороших или дурных дел; а вся задача философии – приблизить блаженство человека. Все писания воспевают блаженство человека, его души, и тотчас вслед за тем поучают о карме: добрые дела приносят такой результат, а дурные дела – такой. Но если б на душу могли влиять добрые или дурные дела, она дошла бы до ничтожества. Дурные дела ставят преграду проявлению нашей природы, пуруши, а добрые дела устраняют препятствия, и ее слава проявляется, но сама пуруша никогда не изменяется. Все, что бы вы ни сделали, никогда не уничтожит вашей собственной славы, вашей природы, потому что на душу не может влиять ничто: перед нею только растягивается покрывало, скрывающее ее совершенства.

5. Хотя деятельность разных созданных сознаний различна, они все управляются одним первоначальным сознанием.

Различные сознания, действующие в различных телах, называются созданными сознаниями, а тела – созданными телами, другими словами, выработанными телами и сознаниями. Когда вы станете йогом, вы научитесь секрету управлять ими. Секрет управления всегда принадлежал вам, но вы его забыли. Когда вы станете йогом, вы вспомните его. Тогда вы будете в состоянии сделать с ним все, производить с ним опыты, каким захотите способом. Материя, из которой создано сознание, та же самая, которая составляет вселенную. Нет того, чтоб сознание было одна вещь, а материя – другая, но они только различные состояния одного и того же. Асмита, эгоизм, есть материя, тонкое вещество, из которого вырабатываются. Эти созданные сознания и тела йогов. Поэтому, когда йог нашел секрет этой энергии природы, он может создавать сколько угодно тел или сознаний, и все они будут созданы из вещества, называемого эгоизмом.

6. Между различными чितтами та, которая достигается через самадхи, чужда желаний.

Между всеми различными сознаниями, которые мы видим в разных людях, только то сознание, которое достигается посредством самадхи полного сосредоточения, есть высшее. Человек, достигший известных сил посредством медицинских средств, или слов, или посредством самообуздания, еще имеет желания; но тот только, кто достиг самадхи сосредоточением, свободен от всех желаний.

7. Дела ни белы, ни черны для йогов; для прочих они трояки: белые, черные и смешанные.

Когда йог достиг состояния совершенства, действия его и карма, произведенная его действиями, не будут связывать его, потому что он не желал их, он только лишь работал. Он работает, чтоб делать хорошо, и делает хорошо, но не заботится о результате, и результата для него не будет. Но для обыкновенного человека, не достигшего этого высшего состояния, дела бывают трех родов: черные (злые действия), белые (хорошие действия) и смешанные.

8. Из этих трех родов дел в каждом состоянии проявляются только те, желания (которых) свойственны этому состоянию. (Остальные находятся в это время в бездействии.)

Предположим, что я произвел три рода кармы: хорошую, дурную и смешанную, и предположим, что я умираю и становлюсь богом на небе. Желания в теле бога не

те же, что в человеческом теле. Тело бога не ест, не пьет. Что же делается с моими прежними невыработанными кармами, которые являются следствиями желаний есть и пить? Куда деваются эти кармы, когда я стал богом? Ответ тот, что желания могут проявляться только в соответствующей обстановке. Только те желания обнаружатся, для которых обстановка подходяща: остальные останутся в запасе. В этой жизни мы имеем много божеских желаний, много желаний человеческих и много животных желаний. Если я принимаю божеское тело, выступают только добрые желания, потому что для них условия подходящие. А если я принимаю тело животного, выступают только животные желания, а добрые будут ждать. Что это показывает? То, что посредством обстановки мы можем обуздывать желания. Только та Карма выступит, которая соответствует и подходит к условиям. Это доказывает, что сила условий есть крепкая узда для управления даже кармой.

9. Есть последовательность в желаниях, даже разделенных, видами, временем и пространством, так как существует объединение в памяти и впечатлениях.

Испытываемое нами, делаясь тонким, становится впечатлениями; пережитые впечатления становятся памятью. Здесь слово «память» включает в себе бессознательную координацию прежнего опыта, превращенного настоящим сознательным действием во впечатления. В каждом теле группа впечатлений, приобретенных только в подобном теле, будет причиной действий в этом теле. Опыты не подобных тел останутся бездейственными. Каждое тело будет действовать, как будто бы оно происходило только от ряда тел того же вида; таким образом последовательность желаний не будет прерываться.

10. Жажда счастья вечна, а потому желания не имеют начала.

Всякому опыту предшествует желание сделаться счастливым. Начала опыта не было, так как каждый новый опыт имеет основанием стремление, порожденное прежним опытом; поэтому желание не имеет начала.

11. Так как оно связано причиною, следствием, основанием и предметами, то при отсутствии их само отсутствует.

Желание связано причиною и следствием; если желание возбуждено, оно не умирает, не производя следствия. Материя сознания представляет собою большой магазин, склад всех прежних желаний, превращенных в форму самскар. Пока вырабатываются, они не умирают; больше того, до тех пор, пока чувства будут получать впечатления внешних предметов, будут возникать и желания. Желания исчезли бы только тогда, если бы можно было освободиться от воздействия предметов.

12. Прошлое и будущее находятся в их собственной природе, так как пути отношений различны.

13. Принадлежат к природе гун, они бывают проявляющимися или тонкими.

Гуны суть три субстанции: саттва, раджас и тамас, грубое состояние которых есть видимая вселенная. Прошлое и будущее возникают из различных видов проявления этих гун.

14. Единство в вещах происходит от единства в изменениях. Хотя существуют три вещества, но так как их изменения находятся во взаимной зависимости, то все предметы имеют единство.

15. При тождественности предметов восприятие и желание различаются, смотря по различию сознаний.

16. Вещи известны или неизвестны сознанию в зависимости от окраски, сообщаемой ими сознанию.

17. Состояния сознания всегда известны, ибо господин сознания неизменен.

Вся суть этой теории та, что вселенная в одно и то же время умственна и материальна. И оба мира, умственный и материальный, находятся в состоянии постоянного движения. Что такое эта книга? Она есть соединение частиц, постоянно меняющихся. Одна часть уходит из нее, а другая входит в нее: это водоворот. Но чем же производится единство? Что же делает ее одною и тою же книгой? Обмены равномерны; в гармоничном порядке они посылают сознанию впечатления, а эти, соединяясь вместе, образуют постоянную картину, хотя части ее постоянно меняются. Самое сознание постоянно меняется. Сознание и тело подобны двум слоям одного и того же вещества, движущимся с различными скоростями. Так как один относительно медленнее, а другой скорее, то мы можем различать два движения. Если, например, движется железнодорожный поезд и вдоль него в стороне медленно экипаж, то до некоторой степени возможно найти движение обоих; но для этого необходимо еще нечто другое: движение может быть замечено только тогда, когда есть нечто движущееся. Если две или три вещи имеют относительные движения, мы сначала замечаем более быстрое и потом более медленное. Как замечается сознание? Оно тоже движется, и необходима другая вещь, которая двигалась бы медленнее, дальше мы должны иметь нечто, движение чего еще медленнее, и т. д. без конца. Но логика побуждает вас где-нибудь остановиться; вы должны заключить ряд знанием чего-нибудь, что никогда не изменяется. Позади этой никогда не кончающейся цепи движения стоит пуруша, неизменная, бесцветная, чистая. Все впечатления только отражаются на ней, как лучи света, выходящие из камеры, отражаются на белом листе, рисуя на нем сотни картин, но не оставляя ни малейшего следа на самом листе.

18. Сознание, будучи объектом, не имеет собственного света.

В природе везде проявляется огромная сила; но все же что-то говорит нам, что она не самобытна, не разумна по существу. Пуруша одна самобытна (самосветяща) и дает свет всему. Это ее сила просвечивает через все, через материю и через силу.

19. Вследствие невозможности для него познавать две вещи одновременно.

Если бы сознание обладало собственным светом, оно было бы в сознании познавать все одновременно; чего оно не может. Если вы очень внимательны к одной вещи, вы упускаете из виду другую. Если бы сознание имело собственный свет, не было бы пределов впечатлениям, которые оно могло бы получать. Пуруша может познавать все в одно мгновение, поэтому пуруша самосветяща (т. е. самопознающая), а сознание – нет.

20. Если предположить другое воспринимающее сознание, не будет конца подобным допущениям и путанице в памяти.

Предположим, что есть другое сознание, познающее первое, тогда должно быть нечто, познающее второе, и так без конца. Это произведет путаницу в памяти, так как тогда не будет никакого хранилища воспоминаний.

21. Так как сущность знания (пуруша) неизменяема, то, когда мысль принимает ее форму, она становится сознательной.

Патанджали говорит это, чтобы сделать более ясным, что сознание не есть свойство пуруши. Когда сознание подходит близко к пуруше, она как бы отражается в сознании; сознание на это время становится знающим и само кажется пурушей.

22. Получая окраску от видящего и видимого, сознание способно понять все.

Если в сознании, с одной стороны, отражается внешний мир, видимое, а с другой – видящий, то сознание получает полное знание.

23. Сознание, будучи сложным, своими бесчисленными желаниями действует для другого (пуруши).

Сознание есть соединение разных вещей, и потому не может работать для себя. Все в этом мире, что представляет собою соединение, имеет некоторую цель этого соединения, некоторую третью вещь, ради которой это соединение происходит. Так, соединение сознания происходит для пуруши.

24. Восприятие сознания как атмана прекращается для достигшего познания.

Через распознавание йог знает, что пуруша не есть сознание.

25. Тогда устремленное к распознаванию сознание достигает предшествующего состояния кайвалья (разобщения).

Упражнения в йоге ведут к распознающей силе, к ясности видения. Покрывало спадает с глаз, и мы видим вещи, как они есть. Мы видим, что природа есть соединение и показывает панораму для пуруши, которая представляет собою зрителя; что природа не властитель; что все комбинации природы существуют только ради того, чтобы показать эти явления пуруше, царю, сидящему внутри на престоле. Когда посредством долгого упражнения достигается распознавание, страх прекращается и сознание достигает разобщения.

26. Мысли, возникающие как препятствия этому, являются от впечатлений.

Все различные возникающие мысли, заставляющие нас верить, что для того, чтоб сделаться счастливыми, мы нуждаемся в чем-то внешнем, суть препятствия к совершенству. Пуруша сама есть счастье и блаженство по своей собственной природе. Но знание этого закрыто для нас прежними впечатлениями. Эти впечатления должны сами себя вытеснить.

27. Разрушаются они тем же способом, как неведение и прочее, как сказано раньше.

28. Только достигший правильно различающего знания сущностей и отрешившись от плодов его приходит, вследствие совершенного распознавания, к самадхи, называемой облаком добродетели.

Когда йог достиг такого распознавания, являются все упомянутые в последней главе силы, но настоящий йог отвергает их все. В него входит особенное знание, особенный свет, называемый дхарма мегха, облако добродетели. Все великие пророки мира, о которых упоминает история, обладали им. Они нашли все основание знания внутри себя. Истина для них стала реальной. Мир, и спокойствие, и совершенная чистота стали их собственной природой после того, как они отказались от тщеславия обладания силами.

29. Отсюда получается прекращение страданий и труда.

Когда это облако добродетели пришло, тогда нечего больше бояться падения: ничто не в состоянии увлечь йога вниз. Ничто более не причинит ему зла: для него нет больше страданий.

30. Тогда знание, лишённое покрывала и нечистоты, становится бесконечным, подлежащее же познанию – ничтожным.

Само знание налицо; его покрывало снято. Одно из буддийских писаний даёт определение слова буддхи (которое есть название некоторого состояния). Оно определяет его как бесконечное знание, бесконечное, как небо.

Иисус достиг его и сделался Христом. Каждый из вас достигнет этого состояния, и тогда ваше знание станет бесконечным, познаваемое же – ничтожным. Вся вселенная со всем познаваемым в ней станет ничем перед пурушей. Обыкновенный человек считает себя очень маленьким, потому что познаваемое кажется ему бесконечным.

31. Тогда окончены последовательные превращения качеств, так как цель их достигнута.

Тогда все различные превращения качеств, которые изменяются при переходе от вида к виду, прекратятся навсегда.

32. Перемены, существующие по отношению к моментам времени и воспринимаемые на другом конце (в конце ряда), составляют последовательность.

Патанджали здесь определяет слово «последовательность» как изменения, существующие в отношении моментов времени. Пока я думаю, проходит много моментов, и с каждым моментом происходит перемена мысли; но мы замечаем эти перемены только в конце ряда. Восприятие времени всегда имеет место в памяти. Это называется последовательностью; но для сознания, которое достигло вездесущия, все это окончено. Для него все стало настоящим, существует одно настоящее, прошедшее же и будущее утрачено. Все становится подчиненным, и

всякое знание является в одну секунду. Все узнается мгновенно, подобно вспышке.

33. Устранение в обратном порядке качеств, лишенных для пуруши всякого побуждения к действию, есть кайвалья, или утверждение силы знания в его собственной природе.

Задача природы окончена, эта бескорыстная задача, которую наша нежная кормилица-природа возложила на себя. Она как будто взяла ласково за руку забывшую себя душу и, показывая ей все, что происходит во вселенной, все ее проявления, ведет ее все выше через различные тела до тех пор, пока она не вернет себе потерянный ею свет и не вспомнит свою природу. Тогда любящая мать уходит назад той же дорогой, какую пришла, за другими, также затерявшимися в безбрежной пустыне жизни, где ничто не оставляет следа. Так она трудится без начала и конца, и путем наслаждений и страданий, путем добра и зла бесконечная река душ течет в океан совершенства, самопознания.

Слава тем, кто вызвал к бытию свою собственную природу; да будет их благословение над всеми нами!

Приложение

Извлечения, относящиеся к йоге Шветашватара упанишада

Глава 2

2—6—14. Где огонь погашен, где воздух спокоен, где струя сомы обильна, там создается совершенное сознание.

Приводя тело в положение, при котором грудь, шея и голова держатся вертикально и прямо, заставляя органы входить в сознание, мудрец переплывает все страшные потоки на плоте брахмана.

Человек при хорошо направляемых усилиях управляет праной и, когда она станет спокойною, выдыхает воздух через ноздри. Настойчивый мудрец держит свое сознание, как кучер – упрямых лошадей.

В пустынных местах, как горные пещеры, и прочее, где пол гладок, свободен от камней и песку, где нет беспокоящего шума людей или водопадов, в местах, помогающих сосредоточению сознания и приятных для глаз, следует упражняться в йоге (сознание должно быть сосредоточено).

Формы, подобные падению снега, дыму, солнцу, ветру, огню, светляку, молнии, кристаллу, луне, появляясь перед йогом, постепенно проявляют в йоге брахмана.

Когда начинают происходить восприятия йоги, исходящие от земли, воды, света, эфира, тогда йога началась. Кто приобрел тело, составленное из огня йоги, тот не подвержен ни болезни, ни старости, ни смерти.

Первые признаки того, что становишься йогом, суть легкость, здоровье, нежность кожи, светлый цвет лица, прекрасный голос и приятный запах от тела.

14. Как золото и серебро сначала покрыты землею и прочим, а потом, переплавленные и промытые, блестят, полные света, так и человек, видящий истину атмана, как таковую, достигает цели и становится беспечальным.

Яджнавалкья, цитируемая Шанкарой

После упражнений положения тела, требуемых правилами, тогда, О Гарги, человек, овладевший позою, упражняется в пранаяме.

Разложив на сиденье из земли траву Куша и поверх нее кожу, совершив молитву Ганapati с принесением плодов и лакомств, сев на приготовленное место, положив руки накрест на колени, держа шею и голову на одной линии и губы закрытыми и сжатыми, обратись лицом к востоку или северу, с глазами, устремленными на кончик носа, избегая слишком большого количества пищи или поста, должны быть, согласно упомянутому выше правилу, очищены нади, без чего упражнение будет бесплодно; думая о хум (семя-слово) у соединения пингалы и иды (правая и левая ноздри), ида должна быть наполнена внешним воздухом в 12 матрасов (секунд); затем йог созерцает в том же месте огонь и слово «ранг» и, размышляя таким образом, медленно выделяет воздух через пингалу (правую ноздрю). Снова, втягивая воздух через пингалу, медленно выдыхает его через иду тем же порядком. Так надо упражняться втайне (один в комнате), смотря по указаниям гуру, в течение трех или четырех лет или трех или четырех месяцев, рано утром, в полдень, вечером и в полночь, пока нервы не будут очищены, чему признаки будут легкость тела, светлый цвет лица, хороший аппетит и способность слышать нада. Тогда следует упражняться в пранаяме, состоящей из речака (выдыхание), кумбхака (задержание) и пурака (вдыхание). Соединение праны с апаной есть пранаяма.

Наполняя тело от головы до ног в шестнадцать матрасов, выдыхайте в тридцать два матраса; в шестьдесят четыре кумбхака должна быть окончена.

Есть другой род пранаямы, в которой тело должно быть наполняемо в 16 матрасов, потом кумбхака – в течение 64 и выдыхание – в 32.

Посредством пранаямы все нечистое выделяется из тела, посредством дхараны – из сознания, посредством пратьяхары – из привязанностей, а посредством самадхи удаляется все, что скрывает господство души.

Санкхья

Книга III

29. Когда созерцание доведено до конца, все силы для чистой (пуруши) становятся природой.

30. Созерцание есть устранение привязанности.

31. Оно совершенствуется уничтожением видоизменений.

32. Созерцанием совершенствуются положение тела и исполнение обязанностей.

33. Управление праной производится посредством изгнания и задержания.

34. Положение тела то, которое твердо и удобно.

36. Также посредством отрешения и упражнения.

75. Упражнением в несмешивании основных начал природы с пурушею и отвержением их – «не Она, не Она» – распознавание совершенствуется.

Книга IV

3. Повторение. Правило должно повторяться.

5. Как ястреб чувствует себя несчастным, когда у него отнимают пищу, и счастлив, если сам ее оставляет, так и тот, кто добровольно от всего откажется, счастлив.

6. Как змея счастлива, когда снимает свою старую кожу.

8. Не следует думать о том, что не служит к освобождению; оно становится причиной рабства, как в случае бхараты.

9. Ассоциация многих вещей затрудняет созерцание, возбуждая страсти и т. п., подобно браслетам из раковин на руке девушки.

10. Это верно даже в случае двух.

13. Хотя следует относиться с почтением ко многим постановлениям и учителям, но от каждого из них следует брать только существенное, подобно тому как пчела берет эссенцию от многих цветов.

14. Чье сознание сделалось сосредоточенным, как у изготовляющего стрелу, размышление того не отвлекается.

15. Нарушением основных правил вызывается недостижение цели, как и во всех мирских делах.

19. Вследствие воздержания, почтения и благоговения к гуру успех получается после долгого времени (как в случае Индры).

20. Нет закона относительно времени (как в случае Вамадева).

24. Или посредством сообщества с достигшим совершенства.

27. Желание утоляется не наслаждениями.

Книга V

128. Достижение йогом сиддхов не может быть оспариваемо.

Книга VI

24. Всякое положение, которое удобно и крепко, есть асана, другого правила нет.

Вьяса сутра

Глава 4

Часть 1

7. Молитва возможна в сидящем положении.

8. (Как удобном) для созерцания.

9. Потому что созерцающий подобен неподвижной земле.

10. Также потому, что это говорят смрити.

11. Нет никакого правила относительно места; везде, где сосредоточено сознание, может быть совершаема молитва.

Приведенные извлечения дают понятие о том, что говорят о йоге другие системы индийской философии.

Примечания

1

Первое видоизменение – правильное знание. Афоризм 6.

[\(обратно\)](#)

2

Произносится почти как «аум».

[\(обратно\)](#)

3

Сознание, или орган всех ощущений, совокупность всех чувств.

[\(обратно\)](#)

F